

Григорий Федорец

Сирийский марафон. Часть 3. Под белым солнцем пустыни

18+

Григорий Григорьевич Федорец Сирийский марафон. Часть 3. Под белым солнцем пустыни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57353871

SelfPub; 2020

Аннотация

В третьей части "Сирийского марафона" группа майора Кайды возвращается в Сирию. 2016 год. Бои за Пальмиру. Европейские наемники и офицеры разведслужб стран НАТО. Биологическая лаборатория в Грузии. Египет и Кипр. Здесь развернутся события третьей части.

*Бойцам Сил Специальных Операций, павшим и живым,
посвящается!*

Глава 1. «Старый друг лучше новых двух»

Бескрайний ультрамарин плавно набирал бирюзовый оттенок. Появились бестолковые барашки волн, спешащие к далекому берегу. Сухогрузы, с пестрыми пеналами контейнеров, словно тачки носильщиков столичного вокзала. Беременные танкеры, с дельфиньими носами и плоской кормой. Пижон-газовоз с серебряными грудями емкостей. Усыпанные туристами палубы белоснежного лайнера. Спицы мачт парусников. Серая суровость фрегата, с дугой пенного хвоста. Мелюзга рыбацких баркасов. Все это широким экраном распахнулось в нижнем остеклении кабины, как только ИЛ-76 вырвался из ваты облаков.

– Как в кино. Занавес распахнулся и ты в сказке. Круто! – Александр не отрывал глаз от плывущей под ногами синевы.

– Первый раз? – бортинженер наклонился к самому уху.

– Доводилось и раньше. Нравится. Высота птичьего полета, – Кайда широко улыбнулся,

– благодать!

Турбины самолета обиженно взвыли напоследок и смолкли.

– Вставай, небесная рать, приехали. Поезд дальше не идет. Конечная станция, Хмеймим. Выходи, стройся, – Еремеев с

удовольствием потянулся всем телом. Чупа-Чупс энергично растер лицо:

– Кимарнули маленько. Сейчас бы крошечки для бодрости организма и вперед на мины, ордена потом!

Майор поднялся с жесткой скамьи:

– Крошечки откусать было б здорово! Кваском заправленную. Ням, ням. Дак, где ж взять тот квас? Пустыня кругом и солнце ошалелое.

«Уазик» подкатил к жилому городку.

– Обживаемся помаленьку. Считай, полгода не был. Добавилось контейнеров изрядно, – Кайда распахнул дверь джипа,

– Куда нам, лейтенант?

Офицер, заглушив мотор, улыбнулся:

– Момент, провожу. Таблички еще не везде, поплутать возможно. Вам отдельный контейнер выделен. Через полтора часа заеду. Генерал ждет.

– Товарищ генерал! Группа из краткосрочной командировки вернулась в полном составе. Больных и раненных нет, – майор вытянулся, словно оловянный солдатик, встав в центре комнаты.

– Вольно, товарищи офицеры! Благодарю за службу! – Терентьев, одетый в полевую форму песчаного цвета, вышел из-за стола,

– рад видеть всех живыми и здоровыми. Как Африка? По-
правились?

– Влюбились, как пионер в вожатую. Горячо и безответ-
но, – Носорог сделал печальное лицо.

– Капитан Еремеев себе не изменяет, – строго начал гене-
рал.

– И, это замечательно. Постоянство признак зрелости ума
и духа. Так держать! – неожиданно Дед подмигнул,

– прошу, занимайте свободные места согласно штатного
расписания. Чайку похлебаем с сушками, байки про ваши
похождения послушаем.

– Товарищ генерал, виноват, отчет не успел подготовить, –
Кайда, вслед за Терентьевым уселся за длинный, для опера-
тивных совещаний, стол.

– Не тушуйся, Александр. Завтра подготовишь. И, вы,
братцы-кролики, с писаниной не тяните. Бюрократия вещь
нудная, но полезная. Однажды, в архиве жандармского
управления наткнулись на рапорт некоего штабс-капитана
Черных. Время было военное. Первая мировая на дворе.
Так, этот штабс предложил идею создать воинскую коман-
ду-фантом в тылу русских войск. Не маленькую числом,
полк. Брусилов, в тот момент, ударил по австриякам и фронт
рухнул. Несколько полков оказались в котле. Их быстренько
блокировали в лесной зоне и рассекли на части. В плен по-
пал штаб полка в полном составе. Радио в армии уже исполь-
зовалось. Вот, офицер и предложил радиопрограмму. Под диктов-

ку контрразведчиков австрийцы и слали депеши, типа выручайте, спасайте, идем на прорыв в таком-то квадрате, подержите. Те и поддержали. А, там засада. Огневой мешок. Идею, того штаб-капитана, и применили позже. Через тридцать восемь лет.

– Операция «Березино»? Белоруссия, 1944 год? – удивился Носорог.

– Да, «Березино», творчески переработанная. А, не будь того рапорта. Кто знает...

– Все, товарищ генерал. Проникся и осознал. Разрешите идти?

– Не разрешаю, капитан. Сказано, завтра, – Терентьев шуточно погрозил пальцем. Неожиданно ожил пульт селектора. Генерал, легко поднявшись, подошел к рабочему столу. Прижал на широком, будто шахматная доска, пульте мерцающую клавишу.

– Товарищ генерал. Все готово, – в динамике раздался голос помощника Терентьева.

– Пусть заходят, – Дед отпустил клавишу и повернулся к офицерам,

– сюрприз, господа разведчики.

Дверь распахнулась и в кабинет один за другим вошли ...

– Хоттабыч, Лях, Шопен! – подскочили со своих стульев Носорог и Чупа-Чупс.

– Разрешите, Константин Петрович? – умоляюще посмотрел Еремеев.

– Разрешаю. Сегодня можно, – широко улыбнулся Дед.

– Вся группа в сборе. Теперь к делу. Коротко обрисую оперативную обстановку. Сирийская армия заканчивает окружение Алеппо. В восточной части города блокировано несколько тысяч боевиков. Среди этого интернационального сброда много профессиональных наемников из стран НАТО. Ну, а где «псы войны», там и разведка. По ним и будем работать целенаправленно. Задача вашей группы, в связке с армейским спецназом и сирийцами, захватить максимальное количество офицеров разведки. Цель – вербовка. Детали предстоящей операции обсудим позднее. Вопросы?

– Разрешите? – Хоттабыч шевельнулся на стуле.

– Слушаю, капитан Арсенин.

– По коллегам понятно. Что с наемниками делаем?

– По ситуации. Передаем сирийцам, если есть такая возможность. Если отсутствует? Ммм, ... Минимум, индивидуум не должен в дальнейшем заниматься этим делом. Под Женевскую конвенцию не подпадают в любом случае. Ответил?

– Так точно. Предельно ясно.

– Вот и ладненько. С делами на сегодня все. Группа отдыхает. Завтра в семь

ноль-ноль жду майора Кайду в своем кабинете.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – Александр вопросительно взглянул,

– группа дислоцируется на базе?

– В жилом городке, отдельный сектор военной полиции.

По легенде вы офицеры Центра примирения сторон.

– Ясно, Константин Петрович.

– Ну, раз командиру ясно, то идите-ка все ... в баню!

Офицеры переглянулись. Еремеев хмыкнул:

– Не понял, товарищ генерал. Напакостить еще не успели, а Вы уже посылаете ...

– Да, капитан, посылаю. Всю группу, – Терентьев хитро прищурился,

– баньку для вас приготовили. С березовым веником, купелью. Бассейн с холодной водой. А, лично от меня, вяленая вобла и ящик «жигулевского».

– Ексель-моксель! Парни, вот это да! Пивко, да еще с воблой, – Носорог подскочил со стула,

– стесняюсь спросить, Константин Петрович, компанию нам составите?

Терентьев изобразил грустную мину на лице:

– Да, куда же я денусь? С подводной лодки-то. Короче, через час за вами приедет мой помощник. Будьте готовы.

Глава 2. «Были сборы не долги ...»

Кайда подошел к штабной палатке классического, для Хмеймим, вида. Параллелепипед с двухскатной крышей из прозрачной пленки. Хитрость, как и всегда, таилась в мелочах. Принцип «матрешки». Внутри, под куполом, трилистник контейнеров, штаб-квартира ССО в Сирии. Униформа

«пустыня», тканевые берцы, портупья с кобурой – стандарт для сотен офицеров базы.

Предъявив часовому, в форме военной полиции, офицерское удостоверение, майор открыл пластиковую дверь. Брат-близнец первому, дежурный заступил дорогу:

– К кому, товарищ майор?

– Генерал-майору Терентьеву. Назначено на 7:00.

– Пропуск и удостоверение, – сержант смотрел строго.

Пройдя по длинному коридору, Александр остановился перед дверью с табличкой «Информационный сектор». Помощник генерала вышел из-за стола навстречу.

– Товарищ майор, генерал Вас ждет, – приветливо улыбнулся лейтенант и распахнул дверь в кабинет Терентьева.

– Теперь ты знаешь истинную цель операции в Алеппо. Гриф «сов секретно», кодовое название «Скорпион». Кроме меня, здесь, в Сирии в курсе только мой зам, полковник Чубаров, – генерал, задумчиво постучав по столу пальцами, поднялся со стула. Заметив движение Кайды, он жестом разрешил сидеть:

– Теперь текущее. Боевики наладились с провокациями по химическим атакам. Частота и характер говорит о системе. Кто режиссер спектакля? Воспользуемся советом классика. Плясать будем ... от вешалки. Так у Станиславского?

– Как правило все, Константин Петрович, начинается с

денег, – Александр помял подбородок.

– Точно! Пора встречаться с милейшим человечком, финансовым магом и двойным агентом.

– Это Вы про ...

– Про него самого, курда с турецким картоном, коего прошлой осенью французский майор с редкой фамилией Кайда принудил к сотрудничеству. Агент получил псевдоним «Атолл» и трудиться в поте лица. Про денежку не забывая. Недавно, потребовал у куратора, не много не мало, французское гражданство. Мол, геройствую, помогаю, заслужил.

– И, что? – улыбка поползла по лицу майора. Терентьев хмыкнул:

– Пришлось, герою подполья, вежливо объяснить, что новая родина в будущем, дело непростое и хлопотное. А, когда он по скудоумию, настаивать стал, напомнили про сожранные плюшки. Мигом понял, клялся, что осознал и впредь плохо вести не будет.

Кайда завернул в проулок, что вел к двум контейнерам, где расположилась группа. Носорог, с заломив панاما в стиле Максима Горького на Капри, уже прогуливался. Завидев майора, он поспешил на встречу:

– Командир, мое почтение! Что генерал? «Дан приказ ему на запад?».

– Наше вам с кисточкой! Не спиться?

– Точно так. Опять скрипит потертое седло, и ветер холо-

дит ...,— фальшиво спел Еремеев.

– Вижу, бодр и весел. Тогда, скоренько собери группу.

– Уже. У нас в комнате. Чай с кофеем гоняют.

– Здравия желаем, товарищ командир! – Хоттабыч первым поднялся при появлении майор,

– профсоюзное собрание фабрики «Смерть террору» считать открытым?

– И, закрытым. Товарищи офицеры, ставлю боевую задачу,— Кайда прошел к столу, где его ждал свободный стул.

– Группа начинает работу по операции, о которой говорил генерал. На первом этапе нужно выяснить, кто занимается подготовкой провокаций с так называемыми химическими атаками. Сегодня, в 15:00 с базы выходит конвой с гуманитарным грузом. Мы с конвоем. Пункт назначения Джиср-эш-Шугур. Напоминаю, на все время операции, мы офицеры Центра примирения сторон. Для мобильности генерал выделил в наше полное распоряжение два вездехода «Тигр». Ночью на окраине Шугур конспиративная встреча с агентом «Атолл». Это тот курд, что осенью мы взяли у турецкой границы. Работаем под французов. Носорог! Обеспечить группу необходимой экипировкой. Через двадцать минут с помощником Деда отправляешься на склад.

– Сделаем в лучшем виде, командир! Ей, ей, скоро отправлю депешу в французское посольство. Пусть аусвайс справят. Доколе с «липшой» ходить, – сделал обиженную фи-

зиономию Носорог.

Кайда не обратил внимания на очередную выходку своего заместителя:

– Хоттабыч! Сейчас прибудет офицер военной полиции. С ним в Арсенал базы. Подберешь оружие, боеприпасы.

– Шопен! На тебе связь и РЭБ. Все в мобильном варианте.

– Лях! Под себя и Чупа-Чупса снайперское. В двух вариантах. «Винторез» или ... На усмотрение. И, дальнобойное. Генерал говорил, поступили АСВК-М «Корд-М» на тестирование. Вот и опробуешь за одним.

– Командир! Артиллерию, надеюсь, берем? – с надеждой спросил Хоттабыч.

– Возьми РПГ-26 шесть штук. Два МГК «Бур». Выстрелов к нему десятка полтора. «Шмелей» пару.

– А, «Корнет»? Вдруг на бронетехнику нарвемся, – влез Носорог.

– Хорошо, бери «Корнет». Забьете «Тигры» под крышу, – усмехнулся майор.

– Шопен, мины подбери для пехоты. Желательно направленные.

– Сделаем, командир, – радист пометил в маленьком блокнотике.

– Хоттабыч! Про хавчик не забудь! – взволновался Чупа-Чупс.

– Вот, проглот! Кто про что! – засмеялся Арсенин.

– Молодой растущий организм. Требуется масса белков и

углеводов. Утром, днем и вечером, – поцокал Носорог.

– Все, бойцы. По коням! Чупа-Чупс, за мной. Нам везде-ходы получать. В 13:00 сбор. Вопросы? – Кайда оглядел воинство.

Пара «Крокодилов», насекая прожаренный воздух лопастями, сменяла друг друга в авангарде. Обычная практика для этих мест. Да, и конвой ни чем не отличался от других, десятками кативших по дорогам Сирии.

По бронетранспортеру в голове и хвосте, фуры с российскими флагами на кабинах, два «Тигра» группы Кайды в середине колонны. Ну, и местная мелюзга, как без нее. Гражданские на разномастном транспорте прилеплялись к каждой воинской колонне. Трассы обстреливали частенько. А, то и «басмачи» на пикапах-тачанках налетали из-за холмов. Война не первый год. Воистину, хочешь жить, умей вертеться.

Мелькнул указатель, и майор развернул карту на коленях:
– Резвенько идем. Если так будем шпарит, через час на месте будем. Правда, скоро блокпост. Там короткая остановка.

– Не беда, командир. В колонне, да с Ми-24 в небе. Как у Христа за пазухой, – Чупа-Чупс рулил одной рукой,

– гидроусилитель руля, благодать! Это тебе не баранку УАЗика крутить в Чечне.

– Лейтенант, не расслабляйся! Здесь тебе не там. За окном

не Сочи, – Александр скосил глаза на водителя.

– Кстати, про вертушки. Пара как раз на блокпосту и меняется. Потому конвой и делает остановку. Подождать придется с полчаса, когда Ми-28 придут.

– «Ночной охотник» прикрывать будет? Красота, – Чупа-Чупс поднял плечи вверх-вниз, разминая.

Кайда, ухватившись рукой за открытую дверь, встал на переднее колесо.

– Что там, командир? – Носорог стоял у второго «Тигра».

– Пробка, япона-матрена. Сирийцы гражданских проверяют. Еще машин пять. Потом колонну пропустят. Глядишь, и вертушки, к тому времени, подлетят.

– Хорошо бы, а то жарисься на таком солнце, как глиста на сковородке, – капитан покрутил головой, разгоняя кровь в мышцах.

Блокпост перегораживал шоссе, что черной стрелой пересекало долину. Справа поднималась каменистая пустыня, теряясь за песчаными холмами. Слева долина утекала вниз, в зеленеющие рощи мандаринов.

– Лейтенант, дай-ка бинокль, – на гребне центрального холма появилось темное пятно. Потом второе, третье ... Майор приник к окулярам:

– Е..., в ружье! Духи. Семь пикапов. Три с ДШК.

Машины, развернувшись в атакующий порядок, неслись вниз, к блокпосту. Пыльные шлейфы, рассеиваясь, накрыва-

ли склон.

Глава 3. «Берегись автомобиля!»

Кайда, нырнув внутрь салона, схватил трубку радиотелефона:

– «Попутчик» вызывает «Головной»! «Попутчик» вызывает «Головной»!

– «Головной» на связи! – тут же ответил старший конвоя колонны.

– Справа от холмов духи! Семь пикапов. Три с ДШК, два джихад-мобиля, – майор схватил бинокль.

– Принято. Есть чем работать на дистанции?

– Есть, работаем! – отключился Александр. Отжав стопорный рычаг, он открыл верхний люк бронемашины:

– Шопен, к пулемету!

– Есть, командир, – радист, скользнул в люк.

Чупа-Чупс уже заканчивал сборку винтовки:

– Командир, по смертникам работаем или?

– Пробуй, хотя вряд ли получится. На блокпосту у сирийцев ЗПУ-2 есть и Т-62. И, у морпехов на бэхе не свистулька. Отработают по полной. Главное, гаси пикапы с ДШК, – Кайда, отщелкнув застежки, открыл металлический кейс. Перекинув АК-12 за спину, взял из ящика один РПГ-26 и выскокил наружу.

– Бах, бах, бах, бах, – от блокпоста понеслись трассы в сторону холмов.

– Дугм, – ударила танковая пушка. Майор вскинул бинокль к глазам:

– Стрелок хренов! А, упреждение?!

– Командир, мы готовы! – Носорог стоял, прикрывшись капотом «Тигра»,

– жаль «Корнет» не успеть развернуть, а то бы, как клопов

...

Гранатомет висел у него на плече. Лях, по примеру Чупа-Чупса, занял позицию с дальнобойным «Кордом» у дорожного бордюра. Хоттабыч торчал в люке, развернув «Печенег» в сторону атакующих. «Тачанки», маневрируя, целеустремленно мчались к блокпосту, огня не открывая из-за большой дистанции.

– Дугм, – опять рявкнула пушка и разрыв сожрал одну из «тачанок».

– Молоток, так держать! Минус один, – завопил Носорог, – гаси басмачей!

Оставалось метров семьсот, когда пикапы разошлись веером, охватывая колонну. Лишь два джихад-мобиля, напоминающие стальные гробы с узкими прорезями вместо окон, продолжали нестись прямо на блокпост.

Пулеметные трассы, свинцовыми шмелями, мчались друг за другом, и пропадали в пыли.

С пикапов, почти синхронно открыли стрельбу. Первые очереди прошли высоко, пропав в небе, а гранаты с АГС и вовсе не долетели метров семьдесят, подняв лишь безобид-

ные столбики песка.

– Лях, Чупа-Чупс, работаете по «тачанкам». Выбивай в первую очередь с ДШК!

– Принято, – одновременно в эфире откликнулись снайперы и первые отстрелянный гильзы покатались по асфальту.

Бухала танковая пушка, захлебываясь стучали пулеметы, кричали раненые и горели два «КАМАЗа», но смертники неумолимо приближались.

– Командир, сирийцы бегут! – в наушниках ударил крик Носорога. Кайда перевел бинокль на блокпост. С Т-62 прыгивал один танкист, а двое уже отбежали. Не стреляли и пулеметы спаренной установки. Пехота, горохом, сыпанула вниз, в долину. Лишь били длинными очередями БТРы, не подпуская «тачанки» и пытаясь остановить смертников.

– Капитан, за мной, – майор, подхватив РПГ, побежал перебежками к блокпосту. Автомашины прикрывали, словно щит. Проскочив полыхающий тягач, Александр остановился рядом с гражданским грузовиком-фургоном. В кабине ничего не было. До ближайшего джихад-мобиля оставалось чуть больше двухсот метров. Майор в три приема подготовил гранатомет к стрельбе. Рядом, с другой стороны фургона, готовил свой РПГ Носорог.

– Пах, фиу, – от блокпоста помчалась, оставляя слабый след, граната. Кайда, скосив глаза, увидел, открыто стоящего с пустым тубусом гранатомета, морского пехотинца.

Джихад-мобиль, уклоняясь, пошел на крутой вираж и повернулся боком. Поздно, кумулятивный снаряд, ударив по водительской двери, прожог броневой лист. Взрыв, и в воздухе фейерверк огненных брызг, кусков железа и пузырь пламени.

– Готов, сука! – радостно заорал Носорог,

– ай, молодца, морячок!

– Тачанка! Ложись, капитан! – гаркнул Кайда и присел за капот грузовичка.

Свинцовые шмели рыли асфальт, крошили стекла автомобилей, рвали железо кабин, плющились о броню. Три пикапа неслись параллельно дороге, стреляя длинными очередями.

– Один махновец есть. Отстрелялся, козлище, – в наушнике раздался голос Ляха.

– С почином, лейтенант. Работаем! – майор посмотрел в сторону блокпоста. Гранатометчика на позиции не было.

– Успел? – пронеслось в голове.

– Здесь «Головной». У нас «трехсотый». Прикройте! – в эфире загредел голос старшего конвоя.

– Здесь «Попутчик». Всем, кто слышит! Отгоните тачанки. Будем работать по джихаду, – Александр повернулся к Носорогу,

– капитан, стреляем одновременно. Бьешь по бензобаку, я по водиле. Готов? На счет «три» начинаем. «Раз, два, три»!

Кайда, вынырнув из-за капота, встал на одно колено. Смертник мчал, словно спорткар на финишной прямой, к

блокпосту. Майор поймал силуэт машины в прицел, взял упреждение.

– Пах, фиу, – снаряд помчался к цели. Откинув тубус, Александр упал за дорожный бордюром.

– Фиу, – над головой пролетела граната Носорога.

– Не подведи, дружок, – успел прошептать Кайда, наблюдая короткий полет двух снарядов.

Два взрыва слились, подняв высокий столб огня, кусков металла и песка.

– Командир, тачанки уходят! – возник голос Шопена в наушнике. Кайда поднял голову на бордюром. Два пикапа, выписывая зигзаги, рвались к спасительным холмам. В пустых кузовах, флюгером, мотало пулеметы, а из-под колес вытягивалась бежевая лента пыли.

– А, ведь, уйдут, твари. Ах, «Корнет» не развернули, – Носорог, встав на колени, в бинокль смотрел за бегством боевиков.

– Хрен с ними. Еще посчитаемся. Земля круглая, а солнце здесь белое. Бог даст, свидимся, – выдал Хоттабыч словесный перл в эфир.

– Это точно, – в наушнике откликнулся голос Чупа-Чупс.

– Заканчивайте, говоруны. Я на блокпост. Носорог, Чупа-Чупс! Проверьте состояние машин, – Кайда, нажав кнопку, перевел рацию в режим передачи.

Хлясть, хлясть, хлясть, – рубили лопастями раскаленный воздух Ми-28, приближаясь к колонне. Мелькнули узкие,

как у акулы, силуэты над головой и вертолеты понеслись к холмам.

– Как у вас? Потерь много? – Кайда подошел к старшему конвоя. Подполковник, стянув красный берет с головы, вытер закопченное лицо:

– Трое легких «трехсотых». Один «двухсотый». Из батальона морской пехоты.

– Гранатометчик?

– Он. Сирийцы, союзнички, мать их. Как жарко стало, ломанулись, что сайгаки. Жаль парня. Если б не он, рвануло б к едрене ... Видел, за танком бензовоз? Авиационный керосин для наших вертушек везем. Хиросима! – офицер покрутил головой.

– Вижу надолго встряли. Без нас справитесь? – майор посмотрел на разбитые фуры, накренившийся БТР.

– Справимся. Езжайте, раз надо. Извини, прикрытие дать не могу, сам понимаешь. Это что там? – подполковник повернулся в сторону холмов. Оттуда послушались частые хлопки взрывов и пополз вверх, будто из печной трубы, черный дым.

– Товарищ подполковник, вертушки на связи, – подбежал боец с рацией за спиной и протянул тангенту. Офицер, вытянув скрученный спиралью провод, поднес переговорное устройство к губам:

– «Головной» на связи!

В динамике затрещало и раздался мужской голос:

– «Головной», здесь «Беркут ноль седьмой». По тачанкам отработали. Готовченко.

– Красавцы! Благодарю, «Беркут».

– Не за что. На обратном скате укрепрайон. Бармалеи артиллерийские позиции готовят. Два танки подтянули, – с небольшими помехами вещал динамик.

– Понял тебя «Беркут». Принято. Вызовем штурмовики, – офицер вернул рацию в режим приема.

– Уже вызвали. Через сорок минут зачистят район. Мы броню обездвижили. Хватит ползать, пусть паркуются. Конец связи! – замолк динамик.

– Вот и славно, трам-пам-трам-пам-пам! – пропел повеселевший офицер и вернул тангенту радисту.

– Возвращаются, – Кайда кивнул в сторону холмов, из-за которых появились низколетающие Ми-28.

– Удачи! Бог даст, свидимся! – козырнул Кайда.

– И, тебе! – широко улыбнулся подполковник.

Глава 4. «Дела житейские»

Обзор был идеальный. Пейзаж справа и слева почти райский. Мандариновые рощи, мачты пальм с пышной кисточкой листвы, напоминающие помазок для бритья. Вездесущее солнце, барханы песка на горизонте. Это, если смотреть в даль.

– Командир, до войны на этой трассе хоть гонки «Формулы один» проводи. Прямая, как сопля в полете с треть-

го этажа общаги в Мытищах. В безветрие, соответственно. Сейчас, даже «Дакару» не по зубам. Карьер в асфальте полным ходом. Я, про фугасы уж молчу, – Чупа-Чупс, при всей виртуозности, не мог разогнать «Тигр» больше восьмидесяти.

– Ты бы, однако, сбавил скорость, Шумахер хренов! Шопен, как пестик в ступе, мотается в люке. Из мозгов гоголь-моголь делаешь? – Кайда еще раз посмотрел в электронный планшет, – через километр тормознешь.

– Яволь, герр майор. Квадрокоптер запустим?

– Запустим. Самое время. До Джиср-эш-Шугур двенадцать километров.

Кайда подошел к Носорогу. Тот, с беззаботным лицом, торчал по пояс в люке броневедомоля и наблюдал за окрестностями справа от трассы. В другом «Тигре» вел наблюдение Чупа-Чупс.

– На горизонте? – Александр сошел с осевой линии, уступая дорогу очередному конвою, спешащему в сторону Дамаска.

– Тихо пока, – повторил говор Лизы Бричкиной из фильма «А зори здесь тихие», капитан.

– Кулибины, когда свою веялку подготовят? Контейнер с РЭБ установили? – майор, сняв, протер запыленные очки. Носорог, положив бинокль на крышу, заглянул через люк во внутрь броневика:

– В процессе. Как раз РЭБ настраивают. Упрели уже.

– Коммунизм в дороге никто не обещал. Пусть пошевеливаются. Выдвигаться пора, а то торчим тут, как ... три тополя на Плющихе.

– Через два квартала остановимся. Типа, «до ветру». Шопен, обстановка в околотке? – майор полуобернулся назад. Радист не отрывался от монитора ноутбука, который принимал сигнал с БПЛА.

– Норм, командир. И, в эфире все обычно, без экстрима.

– Принято. Работаем по плану. Хоттабыч, Лях! Готовы? – Кайда, прижав кнопку, перевел рацию в режим передачи. Динамик коротко хрипнув, поочередно транслировал голос офицеров из едущего за ними броневедомости:

– Готов! Усегда готов, шеф!

– Хоттабыч, ты не меняешься, – хмыкнул майор.

– Мама таким родила, – кротко ответил динамик.

– Лишь бы не роняла, а то скажется на профпригодности, – не пропустил возможность вставить шпильку Носорог.

– Все, готовность «ноль», работаем. Чупа-Чупс, прижмись к обочине, – Кайда посмотрел в боковое зеркало. Морозов кивнул и, плавно съехав с осевой линии дороги, остановил «Тигр». Второй броневик повторил маневр.

Майор, отключив блокировку, распахнул дверь.

Машины остановились напротив полуразрушенного дома. Александр лениво огляделся по сторонам, зевнул и напра-

вился к дому. На ходу ковыряясь с гульфиком, он периферийным зрением следил за обстановкой. Бойцы громко переговариваясь топтались у бронемашин. Кайда, остановившись, обернулся:

– Парни, чего время зря теряем? Следующая остановка «Парк Горького». Еще два часа трястись. Была команда оправиться.

– В порядке очереди! Согласно купленным билетам. Я первый. Где мой любимый пипифакс? – громко захохотал Носорог.

– Лови, попкину радость! – кинул рулон туалетной бумаги Хоттабыч. Бумага, размотавшись в воздухе, полетела воздушным змеем к Носорогу. Капитан, ловко поймав «голову» рулона, оторвал хвост:

– Зря ржете, припрет, не выпросите. А, лопухов в округе не наблюдается, песок кругом. А, он, как известно, абразив. Сдерет по самые помидоры. Покедова.

Офицеры, сменяясь, посетили развалины и вернулись в броневики. В сумятице, которую искусно создавали, сторонний наблюдатель вряд ли заметил, что на двух человек экипажи сократились. Все бойцы в одинаковой униформе. Широкие солнцезащитные очки, штатное оружие, без изысков. Близнецы-братья, и только. Да, и разглядеть себя не давали. Постоянно двигались, прикрываясь бронетехникой.

Майор, схватившись за ручку, запрыгнул на командирское сидение «Тигра».

- Командир, мы готовы! – в микронаушнике раздался голос Хоттабыча.
- Принято, работаем, – Александр потянул дверь и та, выдохнув доводчиком, глухо закрылась.
- Двинулись? – Чупа-Чупс, плюхнувшись рядом на водительское, скосил глаза.
- Трогай, помаленьку. Места рандеву в трех кварталах. Проезжаем мимо, не дергаемся, и через перекресток уходишь налево, в центр.
- Понял, шеф, сделаем, – чуть улыбнулся Чупа-Чупс, запуская двигатель.
- Маркони, что на мониторе? – майор повозился в кресле, устраиваясь поудобнее.
- Без эксцессов. Рутина. Движения по минимуму, – Шопен, в одетых наушниках, крутил джойстик армейского ноута.
- Принято. Двигаем в мэрию, надо покалякать с местной властью, для проформы.
- Командир, «Птичку» садим или ...?
- Или. Погоняй по округе. Посадишь, когда из города выедем. Часа через два, полагаю. Повисит? – Кайда глянул в боковое зеркало. Носорог, за рулем «Тигра», катил следом.
- Повисит. Переведу в экономичный режим.

Шаги были практически неслышны. Так, намек, легкое шуршание, словно мыши на чердаке. Грызунов в старых раз-

валинах не бывает. Что они тут забыли? Камни, да бетонная пыль. Поживиться не чем. Шопен еще час назад предупредил его о появлении трех человеческих особей поблизости. Инфракрасная камера с беспилотника фиксировала, как двое осторожно обошли весь периметр развалин дома. Третий, затаившись в кустах, пролежал, бдительно крутя головой, явно прислушиваясь к звукам в округе. Троица на короткое время соединилась. Вскоре, те двое, что проверяли периметр, разошлись и замерли в противоположных углах воображаемого квадрата вокруг здания. Третий, посидев на корточках минуты три, двинулся к развалинам.

Рации работали только на прием. Мало ли? Противник тоже не лох, эфир сканировать обычная практика.

Шаги то приближались, то уходили прочь, от лестницы на второй этаж. Кайда терпеливо ждал, когда гость нагуляется вдоволь.

– Вот жлоб, мог бы и прибором ночного видения обзавестись, на такой случай. Хотя, после ПНВ глаза дают свечение на несколько минут. В такой темноте засечь не проблема. Знает, наверное, милую особенность, – размышлял он, прислушиваясь.

Наконец, шаги затихли перед лестницей. Пара долгих минут, тихий вздох и человек начал подниматься по ступеням. Отсчитав, когда гость сделает двадцать шагов, по числу ступеней, Александр тихо сказал по-французски:

– Мое почтение, месье Атолл! Идите на голос. Жду, не до-

ждусть вас. Да не дергайтесь так, а то с лестницы навернетесь. Второй этаж, все-таки. Не признали? – майор вздохнул, – тогда пароль назову. Аффинор.

– Аффикс, – облегченно послышалось из темноты.

– Значит получается, химическими шалостями турки баляются, так? – майор, восседая на пластиковом ящике, смотрел на курда. В темноте ночи нарастал серый оттенок, давая возможность увидеть абрис фигуры. Атолл пожевал губами, размышляя:

– Так то оно так, но ...

– Смущает что-то?

– Выгоды прямой не вижу.хлопот, да. А, корысть? Не очевидна. К тому же, стиль не турецкий. И, ушки торчат. Смею заметить, британские.

– Ми-6? Или военная разведка? – майор внутренне напрыгся.

– Скорее, не то, не другое. Англичане спецы в каверзах. Часто своих отставников использует. Особенно у которых рыльце в пушку. Мой куратор как-то обмолвился, что трется вокруг «Белых касок» некто грек. Имя Майкл. За достоверность не поручусь. Сами понимаете, в таком деле подлинных имен не называют.

– Майкл, говорите. Подобный богу, – усмехнулся Кайда.

– В каком смысле, подобный Богу?

– Переводиться с английского так. Чтож, будет искать у

бога за пазухой. Грек – это псевдоним или национальность?
– Не знаю.

Генерал, дослушав майора, погримасничал лицом в раздумьях:

– Грек, Майкл, гм. Что-то знакомое. Британцы, отставник. Точно, где-то рядом. Момент, сейчас помощника озадачим, пусть прогонит через Центральный компьютер, авось повежет.

А, мы пока чаек погоняем. О, жите-бытье посудачим. Про будущее твое, например. В «поле» работать не надоело? Может в Главк перейдешь?

Терентьев, раскрыв пластиковую папку, углубился в изучение ее содержимого.

Генерал одни страницы пробежал быстро, по диагонали, на других зависал надолго, прочитывая не один раз. Несколько раз он брал в руки фотографии и разглядывал.

Кайда, безмятежно развалясь в глубоком кресле, дремал. Сутки на ногах вымотали, плюс акклиматизация после центральной Африки.

– Просыпайся, друже. Есть над чем покумекать. Дело показать не могу, гриф «Совсекретно». Вкратце, информация такая. Нашелся наш персоныш. Некто Майкл Харрис, британец, грек по национальности, женился пять лет назад на киприотке. Сейчас живет в Никосии. Недавно сменил граж-

данство на кипрское. Майор в отставке, военно-морская разведка. Последние годы перед дембелем служил на база в Декалии. Это возле Ларнаки, там полк морской пехоты расквартирован. Участвовал в войне в Ливии в 2011 году, когда свергли Каддафи. Там же, в Ливии был два раза задержан полицией. Первый, по подозрению в нелегальной торговле наркотиками. Крышевал местных дельцов. Агент, внедренный в банду, сдал его. Срок «Грек», а это его оперативный псевдоним, не получил. Агент пропал, в суд идти не с чем. Дело сдулось, не начавшись. Второй раз влип по серьезному. Убийство журналиста из «Франс-Пресс». Полиция задержала на месте убийства. Выпутался чудом. Получает подписку о невыезде из страны. Ясное дело, линияет по-тихому. Есть подозрение, Ми-6 вписалось. Военная контрразведка в начале попыталась привлечь, но быстро остыла. Кто-то с верха надавил или еще какой резон. Но, заметь, французская уголовка до сих пор держит это дело в розыске Интерпола. Мотай на ус!

– Товарищ генерал, наша группа будет работать по Греку? – Кайда уже давно пересел к столу и слушал внимательно.

– Об этом чуть позже. Полгода назад Майкл в кипрском “Alpha Credit Bank” открыл офшорный счет. А, аусвайс предъявил на гражданина Албании Ардит Ходжа. Штука в том, что служба безопасности банка делает фотографии своих клиентов. Базу данных хакеры из Главка каким-то чу-

дом скачали. Или как еще. Не суть.

– Значит Кипр, Константин Петрович?

Глава 5. «Сладкий остров Афродиты»

– Эфхаристо, май фрэнд, – Кайда дежурно поблагодарил тучного таксиста.

– Паракало, мистер, – студень сонного лица киприота так и остался застывшей маской.

– Такое впечатление, аборигены даже размножаются не просыпаясь, – себе под нос пробормотал Александр, аккуратно закрыв дверь белого мерседеса. Такси неспешно укаатило, оставив его у открытой веранды отеля. “THE CIAO STELIO DELUXE HOTEL” серебряные буквы под стеклом подчеркивали солидность заведения, а значок «5 звезд», отметал последние сомнения. Он лениво огляделся и двинулся к зданию.

В просторном холле было многолюдно. Постояльцы и вновь прибывшие сидели в удобных креслах, прогуливались парами и в одиночку, толкались у ресепшен и скучали у барной стойки.

– И, нет не кому до меня дела на этом празднике жизни, – мысленно фыркнул Кайда,

– и, слава богу. Проще смыться не замеченным.

Он вальяжной походкой бывалого путешественника, ориентируясь по указателям на стене, направился в сторону туалетов.

Запыленная “Toyota” с распахнутыми дверями пряталась в чахлой тени деревьев метрах в ста от входа в отель. Хоттабыч, согласно местной моде, надвинув соломенную панаму на глаза, дремал за рулем авто.

Александр прогулочным шагом поравнялся с “Toyota” и негромко поинтересовался на русском:

– Здесь продается славянский шкаф?

– Не, шкаф продан, могу предложить только кровать с тумбочкой. А, шпиен живет этажом выше, – бодрым голосом сообщил Хоттабыч из-под панамы.

– Сладкоежка куда запропастился? Очередь за «сникерсом» занял?

– Они отдыхают. Умаялись в утренних хлопотах. То да се. Вот, лимузин в аренду взяли. Спят сзади. Будить?

– Грех нарушать детский сон, а что делать?! Служба, – ухмыльнулся майор, устраиваясь на переднем сидении.

– Поспишь тут с вами. Мало того, что машины мимо постоянно шныряют, еще духотень, как перед грозой, – раздался хриловатый со сна голос Чупа-Чупса.

– Марш-марш, труба зовет, компаньеро. Опа, голубиная почта пришла, – Кайда вытащил из набедренного кармана смартфон.

– И, чего же, птичка ангельская, приперла в клювике? – Хоттабыч сдвинул панаму набекрень. Александр, дочитав послание, нажал кнопку для удаления:

– Хорошо, что у людей есть привычки и традиции. Один ходит в баню 31-го, другой песни по утрам базлает, а третий на неделе рыбный день блюдет. Вот сегодня какой день? Правильно, четверг. Он же рыбный день. И, наш телепузик, жертва правил и привычек. Аккурат по четвергам рыбкой лакомиться изволит. Причем, в одном и том же ресторанчике. Здесь же, в Ларнаки. Минут через тридцать за столик сядет, так думаю.

– А, мы составим компанию, – потер ладони Хоттабыч, улыбаясь.

– Не мы, а я, – сделал грустное лицо Кайда, – для вас, други мои, почетная роль, стоять на шухере.

– Лады, командир, постоим. Мы не гордые, – окончательно проснулся Чупа-Чупс.

Ресторанчик находился на берегу небольшой бухты, совсем рядом с пирсом. От воды, что билась о бетонные блоки и вылизывала россыпи гальки на кромке прибоя, пахло водорослями.

Кайда подъехал на такси и, отпустив машину, минуты три шурился на бегущие блики волн и улыбался.

“Toyota” Хоттабыча сиротливо скучала в углу полупустой парковки. Ресторанчик посещали в основном местные, редкий турист забредет в такую глухомань.

Продолжая улыбаться своим мыслям, Александр взбежал по деревянным ступеням открытой веранды. Покрутил голо-

вой, выбирая столик. Майкл, устроился у глухой стены, лицом к морю.

Молодой официант, почти мальчик, вынырнул из-за барной стойки.

– Добрый день, мистер! Рады вас видеть у нас, – на сносном английском быстро проговорил он.

– Привет, дружище! Мой приятель посоветовал ваше заведение. Нахваливал кухню. Особенно запечённую ципуру с картофелем. Хочу попробовать. Угостишь? – Александр дружески подмигнул. Парень расплылся в улыбке:

– Конечно, мистер. Рыба свежайшая. Утренний улов. Располагайтесь где удобно. На веранде гуляет ветерок с моря. Сквозняков не боитесь? Или здесь, ближе к бару? Для старта бокал холодного «Семилльон»? Рекомендую. Или кофе по-гречески?

– Уговорил, начнем с бокала белого вина. Кофе оставим на потом. Пожалуй, ты прав, сяду вон там, у стены. Не хватало чтобы продуло в первый же день отдыха, – майор кивнул на свободный столик, рядом, с занятым Майклом.

Грек, с меланхоличной миной на лице, ковырялся в тарелке, выскивая самое лакомое. Он покосился на нового соседа и продолжил занятие с блюдом.

Александр, оглядевшись вокруг, пригубил принесенное вино. Собрал пальцы на правой руке в символ «ок», продемонстрировал официанту. Тот самодовольно улыбнулся.

– Мистер, вашей зажигалкой воспользоваться можно? –

Кайда приветливо улыбнулся Майклу. Грек, зыркнув, взял со стола золоченный «Dunhill». Щелкнув крышкой, он крутнул колесико. Узкий огонек заплясал на фитиле.

– Мерси, господин Майкл! Или удобнее Ардит Ходжа? Ну, что так напряглись. Есть предложение, деловое. Как бизнесмен бизнесмену, – майор смотрел твердо, сохраняя на лице любезность.

– Только не делайте глупостей. Мы не гангстеры, и даже не террористы. Вполне приличная контора. Строгие манеры, культурное поведение. И, от собеседника ждем в ответ нечто подобное, – Александр пересел за столик британца. Бокал благоразумно оставил на своем столике. Мало ли. Вдруг психанет бывший морпех.

– О чем мне говорить с тобой, паренек? – снисходительно прищурился Майкл,

– даже обсуждать вкус своего блюда не намерен. Не трать время.

– Уже на ты? Прекрасно. Ускорим процесс. Так учили в морской пехоте Ее величества? Не дергайся и не хамя. Хоть я и на службе, могу не сдержаться. Схлопочешь по чавке для начала. Не хватить, вырублю и отвезу в глухое местечко. Местные копы жирком обросли в сытой праздности. Пока приедут ...

– На понт берешь? Я хоть и отрастил пивной живот, в мальчишки для битья не записался. Один не справишься, – зло смотрел британец, багровея лицом.

– Вот, дурашка! Я тебя умоляю ... Кто тебе сказал, что один? Разве в разведке такие операции в одиночку крутят? Про мордобой размечтался, – весело расхохотался Кайда, вынимая никелированный «Паркер» из нагрудного кармана рубашки,

– ткну стержнем в руку и забьешься в падучей. Скорую помощь вызовем, мы ж не звери. Свою «скорую помощь». Повеселил ты меня, Грек!

Что сильнее подействовало на британца, демонстрация «Паркера», кстати абсолютно безвредного, или безмятежный смех, майор определить не взялся бы. Но, бывшего морпеха проняло. Злости в глазах не убавилось. Затаился страх. Конечно, старая школа давала себя знать. Пальцы не тряслись и подмышки не темнели от пота.

– Кстати, а на кой ты того журналюгу из «Франс-Пресс» завалил? Он ничего особого про твои шалости не нарыл. Психанул? – развивал, наметившийся прогресс, Александр. Майкл насупился и молчал.

– Не бзди, мы не Интерпол. Хотя, вот такая штука, французская уголовка до сих пор тебя в «красном» списке держит. Ладно, давай к делу. Твой маленький бизнес в Сирии надо видоизменить. Направление вектора сменить. «Белые каски» кого шельмуют? Правильно, армию Асада. Это хорошо. Но, надо внести небольшие коррективы. Оттенок добавить.

– И, кого же? Русских? – усмехнулся Грек.

– Да сдались эти русские. Пусть себе. А, вот иранцы, в самый раз. Но, не самих, «Хезболла».

– Дак, вы израильтяне? – с облегчением выдохнул Майкл.

– Да, хоть эскимосы, тебе какая разница? Поспособствуй хорошим людям, в долгу не останемся, – майор уперся взглядом в глаза Грека.

– Деньги предлагаешь? – губы британца дернулись в презрительной улыбке.

– Нет, ты на этом курорте поглупел. Верно, климат не идет. Ей-ей. Меняй прописку, хотя жена твоя, киприоточка, женщина сладкая. Да, не бычься. Не трогал я твою бабу. Так, понаслышке.

– Если не деньги, то что? Дырку в Стене Плача? – фыркнул Майкл.

– Жизнь, и жизнь безопасную, с комфортом, можно сказать, – оскалился Кайда,

– как, по рукам или ломаться будешь еще секунд пять? Для приличия.

Глава 6. «Ах, белый пароход, бегущая волна ...»

Александр с удовольствием потянулся, разгоняя застоявшуюся кровь в мышцах. Небрежно мазанув взглядом назад, он мысленно фыркнул. Кабриолет “Jaguar F-Type”, цвета пожарной машины, прилип метрах в шестидесяти сзади.

Смартфон бодро тренькнул, приняв сообщение viber. «Поздравляю, у тебя единичка с хвостиком», – высветился

текст на французском и ушастый смайлик в конце строки. «Паром», – в ответ отправил Кайда не подписываясь.

– Дружище, а поедим-ка в Лимассол. Товарищ приглашает на вечеринку. Клянется, будут классные девочки. Сегодня не полечу, задержусь на сутки. Один раз живем, – оживился майор. Таксист, молодой мужик, посмотрев в зеркало заднего вида, подмигнул:

– Значит, в аэропорт не едим? Остаешься пошалить? И, правильно, домой успеешь. Женат?

– Да, два короэда и гримза. Всю плешь проели.

– Тем более. Семья никуда не денется. В жизни не так много радости, как хотелось бы. Успевай, лови момент.

– Ты прав, дружище, на все сто! Вылет сейчас перенесу, тем более билет электронный.

– В Лимассоле куда?

– В торговый центр, на авеню Франклина Рузвельта, рядом с дорогой в порт.

– А, знаю, “My Mall Limassol”?

– Точно, туда. Эх, гулять, так гулять! Жми, драйвер, плачу, – весело рассмеялся Александр.

Такси вкатилось на широкую площадь с нарезанными прямоугольниками для парковки. В зеркале выгнутого фасада торгового центра играли облака, прячась от слепящего света дневного светила.

– Удачи, дружище! Не забывай про ежедневный массаж

простаты. У тебя опасная профессия! – хлопнув по протянутой ладони таксиста, Кайда покинул авто. Помахав на прощание, он пошагал к входу в “My Mall Limassol”.

Справа и слева от стеклянных дверей из-за живой изгороди высились квадратные зонты уличного кафе.

– Нет такого мужа, который хоть на час не мечтал бы стать холостяком, – Александр пробурчал себе под нос и ... повернул налево.

Заняв стул лицом за крайним столиком лицом на парковку, он тут же увидел красный “Jaguar” с откинутым верхом. Майкл сидел за рулем и, вытянув шею, поворачивал голову, изучая пространство по секторам.

– Мля, боевой робот на пенсии. Может рукой ему помахать, милосердия для, – мысленно развлекался майор, наблюдая за действиями Грека.

Вызванное такси появилось быстро. Александр успел только выпить половину кружки пенного золота. Смартфон пискнул, приняв смс от сервис-такси.

– Не пропадать же добру, – майор, в три прихлеба прикончив остатки пива, покинул кафе. Майкл сидел у барной стойки, делая вид что увлеченно изучает глянцевый журнал.

– Прямо, как дети, – Александр подавил желание подойти к Греку и поинтересоваться, чего пишут интересенького.

Горячая духота навалилась, словно шагнул в парилку с хо-

лодной улицы минувя предбанник, едва он покинул прохладу такси.

Два белоснежных лайнера красовались у причала, терпеливо ожидая начало погрузки путешественников. Прожаренная парковка пестрила легковушками, туристическими автобусами, грузовичками.

Металлические коробки серого колера скупой строгостью напоминали ангары военно-морской базы, а не морской вокзал круизного порта. Легкий рюкзачок не обременял и Александр спешным шагом устремился в здание.

В просторном зале людей хватало. Кто-то терпеливо сучал в очереди на регистрацию, другие бестолково бродили, коротая время, третьи через пыльные окна пытались рассмотреть корабли в гавани. Одно радовало, кондиционеры бодро нагнетали прохладу.

Смартфон словил новое сообщение. Короткий текст на мониторе извещал, что Грек, уже тут как тут.

– Вот прилип, прям маньяк, – пробормотал Кайда и набрал в viber:

«Коробочка». Смайлик, шаловливо высунув язык, выскочил в ответ.

Майор быстро вышел из здания и вовремя. Майкл только зашел в узкий проход между туристическими bus, стоящими метрах в сорока.

– Опаньки, какая встреча? Шли мимо и решили, дай загляну в морпорт, пошнырю между автобусами на парков-

ке. Нет? Пришли провожать любимую тетушку, отплывающую в Палестину? Опять мимо?! Шустрите по карманам ротореев-туристов? Вижу-вижу, в попал в «яблочко». Пенсии не хватает, семеро по лавкам, авитаминоз и где-то даже цинга. Понимаю, поможем вымирающим народам Крайнего Севера, – зло улыбаясь, Кайда перекрыл проход.

– Тебя решил проследить. Думал, уж не русский ли? – Грек стал пятиться.

– Русский? А, что, есть такой грех, родичи в СССР родились, значит русские, так? Заднюю скорость вырубай, не договорили еще, – майор двинулся вперед, не давая увеличить дистанцию.

– Тороплюсь я, потом поговорим. Наверное, – британец резво развернулся и ...

– Куда ты, дядя? Вежливо просят поговорить, а ты. Еще под культурного косишь? Нехорошо, – Хоттабыч перекрыл второй выход из прохода,

– командир, самое время нашампурить клиента. Пиковина имеется. Неугомонный какой-то. Сказали подслушивать, он подглядывать бросился. Беспокойство одно.

– Идея хороша. И, местечко подходящее. Пристроим труп в багажное отделение автобуса и пусть катается с туристами, пока не завоняет, – оскалился Кайда.

– А, командованию, как объясните? Угорел от выхлопных газов? – Грек пытался держаться уверенно.

– Зачем? Начальству правду надо говорить. Рано или

поздно все равно дознается. А, с тобой все просто. Так и скажем, не договорились, пришлось ликвидировать. Дело житейское.

– Эй, господа! Что тут у вас? – неожиданно раздался возглас. За Хоттабычем маячил Чупа-Чупс:

– Ну-ка, отпустите парня. Или полицию крикну. Вон, патруль у входа.

– Повезло тебе, киприет. Да, и нам пора. Пароход ждать не станет. Дергай отсюда, подобру-поздорову. Когда куратору самодонос строчить будешь, не упоминай про порт. Не надо, засмеют. Свидимся, Бог даст!

Лайнер, утюгом, скользил по поверхности, разгоняя беззаботные волны, что наскакивали в игровой дурашливости. Солнце еще не свалилось за горизонт полностью, и игра тени и света сотворяла чудные оптические иллюзии.

– Командир, плывем, как баре. Каюта первый класс, на ужине кормят от пуза. Благодарь. Может в баре в долг наливают? – Хоттабыч, на манер домашнего кота, жмурился от солнечных бликов, что путались в глянцевых конструкциях верхней палубы.

– Ага, как в песне, «прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете и бесплатно ... нальют в баре», – улыбнулся Кайда.

– Почему нет? Вона и вертолет летит. Цельных, две штуки. И, цвет с голуба, – кивнул Хоттабыч в сторону берега.

Майор присмотрелся. Геликоптеры быстро приближа-

лись, идя курсом на пересечение. Многочисленные пассажиры на открытых палубах задирали головы, наблюдая редкую картину.

– «Вайлдкэт», в сухопутной версии. Десанта пять рыл берет, в полной экипировке. А, ведь они летят сюда, – Александр уловил тень беспокойства в словах Хоттабыча,

– не по нашу ли душу?

Вертолеты, догнав, встали на параллельный курс и шли метров пятьдесят выше верхней палубы лайнера.

– Думаешь Грек стуканул? Тогда первым делом должны паром на Хайфу проверить. «Израильтянин» и ушел на час раньше. А, вертушки идут напрямиком с берега.

– Возможно отправили по два борта за каждым паромом, – Хоттабыч следил не отрываясь за маневрами вертолетов.

– Вряд ли. Эскадрилью подымать и для британцев жирно. Тут что-то не так. Хотя ..., – майор увидел, что вертушки разделились. Один так и летел параллельно, а второй, сделав вираж, завис над носовой частью палубы. В распахнутой двери возникла фигура в белом шлеме и полетел вниз трос.

– Десантироваться будут, – скучным голосом сообщил Хоттабыч.

– Ясный палец. Держим ушки на макушке.

Глава 7. «Белое солнце пустыни»

«Вайлдкэт» висел над баком будто привязанный. Судно

шло не сбавляя ход. По тросу вниз скользнул первый десантник. Достигнув палубы, он высоко поднял правую руку с сжатыми в кулак пальцами. Второй изготовился к спуску, замерев в проеме открытой двери.

– Леди и джентльмены! Прошу внимания! Военнослужащие антитеррористического подразделения британской армии проводят учения. Это тренировка, господа, ничего больше. Нет повода для волнений. Шоу, оплаченное флотом Ее величества. Приятного отдыха! – закончив вещать, репродукторы лайнера загремели бравурным маршем.

– Мда, шоу. Чисто английский юмор. А, я уже прикинул, каким пожарным багром отбиваться, если что, – хихикнул Хоттабыч.

– Теперь точно идем в бар и пусть попробуют не дать скидку, в миг из кока ростбиф сделаем, – улыбнулся Кайда.

– Правильное решение. Единогласно. Горячо поддерживаем!

– Все, уходят пернатые. И, нам здесь больше делать нечего. Порт-Саид рано утром, имеем право на заслуженный отдых. До утра, – майор хлопнул ладонью по стойке леера и направился к трапу.

Лайнер медленно вползал в узкую кишку гавани Пор-Саида. В числе многочисленных туристов, толпящихся по обоим бортам открытых палуб, Кайда и Хоттабыч ничем не выделялись. Руки, ноги и голова в наличии. Шмотки, как у всех.

«А-ля-туристо»; светлое поло и шорты из хлопка. Соломенная шляпа и сандалии, соответственно, куда без оных. Для полноты образа, только лишь.

– Кстати, маэстро, наша посуда уже скребется вдоль берегов Суэцкого канала, – майор, сквозь черные очки, беззаботно оглядывал не самые живописные окрестности. Серые коробки домов с узкими, будто бойницы, окнами, да и те, наглухо закрыты щелевыми ставнями.

– В курсе, если честно, не особо впечатляет. Корыто из бетона, а водица еще та, как в сточной канаве после ливня. Пятен мазута полно и прочих отходов цивилизации, – Хоттабыч, лихо заломив на затылок пижонскую шляпу, выглядел крутым мачо. Блондин с голубыми глазами, сажень в плечах и ростом бог не обидел.

Проходившие мимо пассажирки не взирая на возраст кидали восхищенные взгляды.

– Какому дураку не давала спокойно спать идея притаранить сюда Статую Свободы. Ну, обозвали бы Свет Азии, фу, пошлость. И, что? На входе в Суэц воткнули б, типа всякий кто приперся, взирай на чудо пустыни. Ха, тоже мне, чудо-расчудесное, канава в песках. Видали и покруче, – беззлбно ворчал Хоттабыч, изнывая от вынужденного безделья.

Караван туристических автобусов, набитый пассажирами с круизного корабля, мчал по прямой, как полет стрелы, ав-

тостраде. Впереди, перед автобусами, гнал по осевой броневик в пустынной окраске. Стрелок в люке гордо бдил, ухватясь за пулемет на турели, внушая иллюзию безопасности и комфорта.

– Прямо, что бронепоезд в диких степях Украины. Слева пароходы по каналу ползут. Воды не видно, впечатление, что барханы рассекают.

– Справа, вообще, один песок, – подхватил разговор майор, до того момента молчавший.

– Не только, вона и оазис зеленеет. Пальмы там с бананами попеременно. И, гляньте, ваше благородие, танчики под тентом. Т-64, отсюда вижу. Не представляю, как солдатики в броне бедуют. При такой густой жаре. Мы при кондишине и то. Солнышко печет, мама не горюй. Африка, мля, – Хоттабыч через витражное стекло взирал на уходящие за горизонт пески.

– Белое солнце пустыни, – задумчиво проговорил Кайда.

– А, мы под ним, соответственно, – вздохнул Хоттабыч.

Караван уже битый час катил по улицам Каира. Кварталы ультрасовременных высоток сменялись трущобами халуп, от которых отгородились глухими заборами правительственные дворцы и резиденции.

– Прав классик, Каир город контрастов, – Александр повернулся к напарнику,

– скоро центральный район, пора линять.

– Я на пароходе с дамочкой одной трещал. Она третий раз этим маршрутом путешествует. Болтала, перед музеями и прочий археологической дребеденью, завозят в колониальную лавку. Типа прямые поставки с фабрики папирусов. Турист, тот же лох. Аборигены сильно не заморачиваются, гонят туфту потоком, – Хоттабыч ухмыльнулся.

– Торговля у арабов в крови. На кой голову ломать про синхрофазотрон, если на семечках те же бабки поднимаешь. А, тут, папирус. Легенда! Ладно, пусть их. У нас своих забот полные ладошки. У лавки и свалим.

Центральный район выглядел более презентабельно. Просторные проспекты и улицы в зелени деревьев, солидные здания с вывесками крупнейших компаний мира, множество туристических автобусов и лимузинов, толпы праздных иностранцев и местных бездельников.

Такси, прокатив по кольцу площади Мидан Тахрир, свернуло на широкую Meret Basha и покатило в сторону Каирского национального музея.

– Слушай, что-то напоминает, сообразить не могу. Мать честная, Исторический музей в Москве. Красный кирпич, строгие формы, белая арка на центральном входе, – Хоттабыч, словно голуб, крутил головой.

– Согласен, есть схожесть, не без того. Идем во внутрь. Рандеву на втором этаже, – майор вальяжной походкой быва-

лого путешественника направился ко входу в Каирский музей.

– Связник сам подойдет или? – Хоттабыч догнал уже под аркой.

– Сам, мы знакомы, однокашники.

– Упрощает дело.

– А как же. Сгоняй в кассу, купи билеты.

– Льготные? – ухмыльнулся Хоттабыч.

– Не, со скидкой, – подыграл Александр.

Связник остановился рядом, разглядывая, закрытый стеклом саркофаг Тутанхамона:

– Привет! Какими судьбами?

Кайда, мельком глянув на соседа, негромко ответил также на французском:

– Привет. Вот занесло, проездом. Поболтать бы?

– Увы, на работе.

– Да уж. Буклетик не одолжишь?

– Без проблем, изучай. Больше ста залов. Напарник как?

– Рядом. Отошел на мумии потарашиться, – фыркнул майор.

– Ладушки. Мне пора. Долго не зависайте в этом нафталиновом царстве. Самолет скоро. Аривидерчи!

– И, вам не хворать! – Александр подмигнул отражению в стекле.

В аэропорту Дамаска встречал тот же офицер, помощник Деда. На этот раз выглядел цивильно. Бледно-голубая рубашка, хлопчатобумажные брюки свободного кроя.

– А, где давешний «уазик»? Или для помпезности встречи выдали «мерседес»? – Кайда шел рядом с лейтенантом. Хоттабыч отставал на пару шагов.

– Увы, сегодня без помпы, чистые будни на дворе. На «тойоте» прокачу. А, «уазик» того, нет его больше.

– Куда девали раритет, если не секрет?

– Не секрет. Можно сказать, сгорел на работе, – офицеру без солнцезащитных очков приходилось жмуриться.

– В смысле сгорел? Фигурально?

– Какой там ... В физическом. Вчера вечером базу обстреляли из миномета. Всего-то пять выстрелов. Четыре мины упали на взлетно-посадочную полосу. Пятая угодила рядом с «уазиком». В итоге из кузова дуршлаг. Генерал как раз у летунов в штабе был.

– Водитель? Досталось?

– Да я и привез Деда в штаб. Отошел по физиологической надобности.

– Везунчик, ты, лейтенант. Поздравляю, – Хоттабыч, открыв заднюю дверь «тойоты», кинул в салон спортивный рюкзачок.

– Угу, повезло. Как взрывы загремели, я из сортира выскочил. К машине подбежал, и как это сито увидел, веришь нет, икота пробрала. Минут десять колбасило, пока пол фляжки

воды не выпил.

– Мда, не скучно у вас. Минометчиков нашли? – майор устроился на сидение рядом с лейтенантом.

– Не, смылись. Пока вертушки подняли, те в жилую зону заехали. Стреляли прям с кузова пикапа. Авто нашли, а бармалеев нет, – офицер запустил двигатель.

– Значит у вас впечатление по Майклу сложилось двоякое, так? – Терентьев прошелся по кабинету.

– Так точно, Константин Петрович. Грек мужик тертый, видно, как говорить, без очков. А, действия его ... Слежка глупая эта и вообще... Подстава, полагаю, – Кайда задумчиво поиграл пальцами по глянцу столешницы.

– Подстава, – протянул Дед,

– цель?

– Нас засветить, – встрял в разговор Хоттабыч.

– Тогда бы британцы попытались задержать вас. Хотя бы майора. Нет, не то.

– Майкл, классический вариант операции прикрытия. Ширма, – Александр помассировал затылок.

– Ширма, говоришь. Возможно. Что, голова болит? – генерал остановился напротив Кайды.

– Пройдет. Устал немного. При полете в грозу попали, поспать не удалось.

– Выспаться надо обязательно. Сегодня сирийцы начали операцию по освобождению города. Завтра с утра группа вы-

двигается к Пальмире. Командование приняло решение испытать ряд новых образцов вооружения. Ваша задача обеспечить безопасность специалистов и техники, – генерал прошел к своему креслу,

– а, по Греку мы покумекаем. Ковырнем в ширме дырку. Думаю, надо Карабаса побеспокоить.

Глава 8. «Забил заряд я в пушку туго ...»

Небеса в легкой дымке еще прятали утреннее солнце. Колонна выглядела внушительно. Четыре БТР-82, вооруженные 30-ти миллиметровыми пушками, катили в голове и хвосте, занимая обе полосы движения. Бдил десант морских пехотинцев в открытых люках, оцетинившись оружием. С интервалом в сто метров следовали «Тигры» с группой Кайды. Камазовские «Тайфуны» со специалистами оборонки поршнем выдавливали клубы песчаной пыли перед собой. Могучий трейлер с «изделием», скрытым пологом так, чтобы визуально не определить, носорогом пер по шоссе. Не отставали седельные “Volvo” с длиннющими прицепами под тентом, напоминающие таксу.

Звено боевых вертолетов барражировала окрест, готовая атаковать, если объявиться супостат. Про БПЛА, парящие в выси, и говорит не приходилась. Маршрут мониторился круглосуточно третий день.

С вечера шоссе между населенными пунктами закрывалось для проезда. Комендантский час блюли строго. Нападе-

ния днем не в диковинку, а уж ночью.

– Шопен, как картинка? – майор не отрывался от дороги. Движение в армейской колонне, да еще на приличной скорости, требует постоянной практики. А, ее то и не хватало. Приходилось компенсировать вниманием.

– Сигнал в норме. Центр дублирует видео с беспилотника по спутниковому каналу. Качество приличное, – откликнулся с заднего сидения радист.

– Командир, «изделий» только пять штук? Дед говорил, что под десяток будет, – Чупа-Чупс, торчавший в люке «Тигра», нырнул в салон.

– Остальные уже на месте, заранее доставили. Тебя не просифонит? Глухой снайпер нам без надобности, – Кайда глянул в зеркало заднего вида.

– Не, я хитрый, под наушники беруши вставил. Да, и жарковато становиться. Солнце уже вылезло.

Километры наматывались на колеса, сменяя выбитый асфальт на прокатанную грунтовку. Часто встречались поселки. Разрушенные и целехонькие. Кому как повезло.

Крестьянские трактора на поле в диковинку. Зато разбитой и сгоревшей бронетехники и автомобилей сплошь и рядом. Многолетняя война житницу страны превратила в пустырь.

Кайда в начале считал блокпосты, через которые проезжали, потом бросил. Механизм проезда был простой, а по-

тому работал исправно, как проверенный наган. Впереди в километре двигался БТР, который предупреждал охрану о конвои, и та освобождала проезд, сгоняя встречный транспорт на обочину.

– Мчим как литерный поезд. Может погудеть? – хмыкнул Чупа-Чупс, сменивший майора за рулем броневедомобиля, минуя очередной пост. Марш выматывал изрядно и Кайда не стал отвечать, лишь сердито зыркнул из-под козырька кепи.

– Понял, командир, шутка юмора. Проехали, – Морозов продолжил мурлыкать знакомую мелодию.

– Чего такое бубнишь, никак не пойму?

– «Госпожа удача». Песенка Верещагина. «Белое солнце пустыни», не узнали?

– В твоём исполнении, увь. Автор песни Окуджава. В курсе? – Александр полез в рюкзак, лежавший у ног.

– А, то. Булат Шалвович. Из наших, воевал на Закавказском фронте.

– Командир, морпехи вызывают, – подал голос с заднего сидения Шопен.

– Переведи на трубу, – майор вернул термос назад в рюкзак и снял трубку радиотелефона,

– «Три двойки» на связи!

– Здесь «ноль третий». Докладываю, через сорок пять кмэ точка рандеву, – хрипловатый голос старшего конвоя раздался в динамике.

– Принято. По прибытию обеспечить охрану периметра.

На хозяев не надейся, капитан, – Кайда поднял глаза вверх. Вечерело, набегавшись за день солнце спешило за горизонт.

Постройки террасой заполняли весь склон холма. Деревня по местным масштабам была немаленькая. Боевиков выбили отсюда сутки назад, и селяне еще не успели вернуться, сбежав три месяца назад, едва узнали о приходе боевиков. Идеальное место для концентрации перед штурмом.

На вершине, с которой открывался вид на широкую долину, закрепилась сирийская пехота. Само плато лежало бесхозным. Боевики отошли, закрепившись на высотах, держа под огневым контролем всю округу до самой Пальмиры.

– Товарищ полковник, марш совершен без происшествий. Потерь среди личного состава и техники нет. «Изделия» выгружены и проверены. К испытаниям готовы. Замаскированы. Охрану ближней зоны осуществляет подразделение морской пехоты, дальние подступы держит батальон Сирийской Арабской армии. Внутри контролирует наша группа, – Кайда стоял в полутора метрах от Чубарова.

– Товарищ полковник, командир взвода разведывательно-десантного батальона 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты старший лейтенант Смоляк, – сухощавый офицер в пустынном камуфляже вытянулся рядом с майором.

– Вольно, товарищи офицеры. За марш спасибо. Но, это

потом. Через десять минут у сирийцев в штабе будет совещание, – полковник устало улыбнулся, протягивая руку, – а, пока небольшая вводная.

Чубаров махнул рукой, подзывая приехавших с ним двух офицеров, капитана и старшего лейтенанта.

– Капитан Ахметов, старший лейтенант Прохоренков, – подошедшие офицеры, козырнув, представились.

– Майор Кайда, – отдал честь Александр.

– Старший лейтенант Смоляк, – вскинул ладонь к виску морпех.

– Прохоренков авиационный наводчик, Ахметов командир гаубичной батареи. Козырный туз в твоём рукаве майор, – хитровато прищурился полковник. Кайда внимательно всмотрелся в лица офицеров:

– Будем вместе воевать.

– Будем, – застенчиво улыбнулся Прохоренков.

– Вот и определились! Теперь к делу. По нашим расчетам в районе Пальмиры действует группировка боевиков. численностью не менее двух тысяч. Два десятка танков и бронемашин. Ствольная артиллерия, минометы в большом количестве. Джихад-мобили, пикапы, все как полагается. Много наемников. В основном Ближний Восток. Дисциплина и мотивация в наличии. Выбить будет непросто. Насыщенность ПЗРК и ПТРК высокая, – заместитель Деда поискал глазами где бы присесть. Догадавшись Кайда кивнул в сторону полуразрушенного дома из дикого камня:

– Товарищ полковник, там беседка есть небольшая. Может туда?

Чубаров усмехнулся:

– Мысли читаешь, разведчик. Веди.

– Жизнь заставит, шаманю помаленьку, – развел руками майор.

В беседке, с трех сторон увитой виноградом, офицеры разместились на скамьях из грубо обработанного дерева, что стояли по периметру.

Полковник повертел головой:

– Уютно. Сейчас бы мангал с шашлычком, бурдюк вина, а? Эх, не живется же некоторым спокойно. Ладно, вернемся к нашим баранам. Завтра при штурме впервые применим боевые роботы, «Уран-9» и «Уран-6». Пойдут во втором эшелоне. Задача не дать басмачам использовать против «Уранов» противотанковые ракеты. Поэтому, кроме огневого удара решено использовать оперативное наведение артиллерии и авиации. Говоря по-современному, онлайн. На сколько я знаю, старший лейтенант Прохоренков имеет богатый опыт решения таких задач, так? – Чубаров повернул голову к корректировщику.

– Приходилось, товарищ полковник, – старший лейтенант застенчиво шмыгнул носом.

– Разрешите? – Кайда, о чем-то размышлявший до этого момента, поднял глаза на полковника,

– старшему лейтенанту потребуется выдвинуться к перед-

нему краю, так? Так. Надо прикрытие. Снайпер и пулеметчик будет от нашей группы. Стрелок возьмет дальнобойный «Корд». Отработает по операторам ПТРК. Только двух бойцов маловато, но больше дать не могу.

– Товарищ полковник, – встрепнулся морпех,

– у меня в взводе есть снайпер. Готов выделить, только вооружение штатное, СВД. Посерьезнее бы.

– Решим. АСВК-М «Корд-М» подойдет? Вот и сговорились. Детали утрясем после, – Александр перевел взгляд на полковника. Тот кивнул в знак согласия.

Чубаров окинул взглядом стоявших шеренгой офицеров:

– Познакомились? Тогда к делу. Завтра в 3:30 начинается штурм стратегически важных высот «800» и «853» юго-восточнее Пальмиры. Наша задача, используя наступление подразделений Сирийской Арабской армии, провести испытания новых образцов вооружений. Перед нами дислоцирована бригада господина полковника Хабиби. Атаку его бойцов и будем поддерживать.

– Прошу товарищи офицеры к карте. Покажу какие действия запланированы всеми подразделениями наших войск под Пальмирой и моей бригадой в частности, – сириец говорил на неплохом русском.

Тишину наступающего рассвета порвал резкий свист и

грохот. Миг, и на затаившихся в утренней дымке высотам, взлетели фонтаны разрывов, словно сотни гейзеров вырвались из недр разом.

– Не хило! Первый раз вижу, как работает «Солнцепек», – глаза Чупа-Чупса восхищенно блестели и, нырнув головой в открытый люк «Тигра», он крикнул,

– слышь, Маркони, оторвись на секунду от своих патефонов.

– Отвали, сладкоежка, не до тебя, – пальцы Шопена бегали по клавиатуре мобильного компьютера.

– Не мешай человеку, картинку с двух беспилотников на один экран выводит. После тяжелых огнеметов по обратным скатам ударят «Торнадо». А, это ракеты 300-миллиметров. Бармалеям мало не покажется, – Кайда с водительского места в бинокль наблюдал, как черный шквал сжирает каменные холмы.

Фижьу, фижьу, фижьу, – заныло в небесах и серые трассы ракет пронесли над головами и растаяли в дали.

– Вот и мы начинаем. «Змей Горыныч» отработает, сразу бронетехника сирийцев двинет, – майор, поправив наушники, шелкнул тангентой рации,

– «Заслон один», «Заслон два», «Заслон три»! Здесь «Рассвет». Готовность «ноль». Как слышите?

– «Заслон один» на связи. «Заслон два» слышу отлично. «Заслон три» готов, жду команду, – с легким хрипом ожил внешний динамик автомобильной радиостанции.

Глава 9. «На поле танки грохотали ...»

Три самоходки «УР-77» выскочили из-за крайних домов и понеслись вниз по склону. За ними отставая метров на двести выкатились шесть «Т-55» с десантом на броне. Следом спешили десять БМП-1, разделяясь по ходу движения на три колонны. «Ураны» замыкали штурмовую группу.

Самоходки разошлись веером и, доехав до границы зоны вчерашнего разминирования, отмеченной линией красных флажков, остановились.

Взрели реактивные двигатели, три ракеты, вытягивая белые хвосты, понеслись к высотам. Пролетев сто пятьдесят метров, взрывные шнуры отцепившись, плавно опустились на грунт.

Очередь мощных взрывов сотрясла долину, оглушив. В образовавшиеся проходы в минном поле устремились три танка оборудованные трапами. Стальные зубья тяжелых катков рвали верхний слой, цепи нещадно лупили землю, поднимая пыль. Бронированная рать устремилась к высотам.

– Всем «Заслонам», внимание! Начинаем работать, – с бронеавтомобиля, замаскированного в апельсиновой роще на склоне, Кайда видел панораму разворачивающейся атаки будто из кресла кинотеатра в формате 3D.

– «Заслон пять» вызывает «Рассвет», «Заслон пять» вызывает «Рассвет», – в наушнике возник голос Ляха.

– «Рассвет» на связи! – майор щелкнул тангентой, переходя в режим передачи.

– На подошве высоты «Восемьсот» замечено движение противника. Четыре позиции ПТРК. Траншея полного профиля. Пехоты голов тридцать. Как понял? – динамик передал нотки тревоги снайпера.

– Принято! Сейчас подключим «Единорог», корректируй. Работать по операторам только при ударе батареи. Как понял?

– Роджер, ждем, – умолк наушник.

Передовые Т-55 с тралами были метрах в восьмистах, когда первые фонтаны разрывов выросли в середине склона. Второй залп накрыл подножие высоты.

– «Рассвет», здесь «Заслон пять»! Прямое попадание по опорному пункту. Богу войны гип-гип ура! – ликовал в динамике наушника Лях.

– Принято. Не отсвечивайте. До связи! – усмехнулся Александр.

Бронетехника тремя колоннами обходила обе высоты. Удары «Солнцепеков» выжгли все живое на вершинах. Горела закопанная бронетехника, плавилась камни, взрывались, укрытые в пещерах боеприпасы. Залпы батареи «Торнадо» превратили два батальона резерва боевиков в пыль.

«Ураны» откатали программу словно на полигоне. Кро-

ме нескольких десятков противопехотных мин, подорванных тралом «Шестерки», опасности «изделиям» не возникло. Две пары «Девяток» бодро носились у подножия холмов изредка постреливая 30-ти миллиметровыми автоматами. Через час на вершине и «восьмисотой», и «восемьсот пятьдесят третьей» гордо реяли сирийские флаги.

– Уважаемые телезрители и радиослушатели! Концерт «Солнцепака» с оркестром состоялся по вашим многочисленным просьбам. Аплодисменты! – Носорог вывернул из-за каменного забора, наглухо закрывающего «Тигр» майора.

– Не торопися. Чует сердце, это только начало, – Кайда вытянул из упаковки галету,

– будешь, капитан?

– Благодарствую, ваше благородие. Если б сто грамм, то тогда конечно. А, галетину ..., – сморщил нос Носорог, стряхивая песчаную пыль с куртки и брюк. Александр, вкусно похрустев, отхлебнул холодный чай с металлической кружки:

– Наши все вернулись?

– Все. Целехонькие и живехонькие, слава Богу. Над «Уранами» спецы колдуют. Чуть ли не обнюхивают, – капитан изобразил жалостливую мину на лице,

– угостите, сиротинушку, чаем. Не дайте засохнуть!

– Это завсегда пожалуйста. Пейте, не захлебнитесь. К вечеру на новое место переезжать. Через час-полтора на реконсцировку выдвигаемся, – Кайда протянул наполненную

кружку,

– и, печенюжку в придачу. Как-никак, калории.

– Товарищи офицеры, день к концу, пора подвести итоги. Основные «изделия» отработали на «отлично». В протоколах радиоперехвата есть информация, ликвидирован некто «эмир Пальмиры Халил Мохамед». Не велика шишка, но все-таки. Как говориться, с блохастого кота и шерсти клочок. Передислокация прошла без проблем? – Чубаров несколько раз сморгнул, расслабляя веки.

– Так точно. Инженеры «Ураны» подготовили, хоть сейчас в бой. «Объект 148» переведем чуть позже. Штаб ВКС скорректировал временное «окно» спутников НАТО в нашем районе, – Кайда, чтобы не чихнуть, зажал нос ладонью, – с 21:15 до 22:55 по Москве.

– «Объект» на особом контроле. Секретность максимальная. Как только отстреляются, сразу с глаз долой. Сирийцев гони в три шеи. А, то еще устроят фотосессию в походных условиях, эстеты мать их, – полковник нервно дернул щекой.

Фосфоресцирующие стрелки на циферблате показывали три часа пятьдесят семь минут. Майор, опустив руку, наступал пальцами по капоту короткую дробь.

– Ровно в четыре часа. Киев бомбили, нам объявили, что началась война, – тихо пропел Носорог не отрываясь от окуляров бинокля.

– И, что ты мечтаешь узреть в такой темени? – хмыкнул Кайда,

– жди еще пару минут. Фейерверк на всю округу гарантирую.

– Ночером атаковать чего решили? Для разнообразия или глубокая стратегия, нам сирым не понятная, – капитан положил бинокль на каменный бруствер эскарпа, где укрылся один из «Уранов».

– Гольный практицизм, не более. Басурмане штурм высоты ждут, когда? Правильно, утречком. Сейчас соответственно изволят отдыхать. Зашкерились по норам и прочим пещерам. А, тут «Солнцепек». От действия реактивных снарядов в термобарическом снаряжении максимальный эффект. Взрыв плюс скачок давления и тут же резкое падение на 160 мм, – бубнил Александр, будто лектор в сельском клубе.

– Короче, кто не спрятался, я не виноват, – подытожил Носорог,

– опаньки, началось светопреставление.

Рассвет заползал на все еще дымящийся холм, ставшим черным из серопесчаного.

– Командир, а чего сразу после налета огнеметов не пошли на штурм? Опять практицизм? – Носорог уныло жевал очередную галету, запивая горячим чаем из термоса.

– А, куда торопиться? В небе два беспилотника, «Форпост» и «Орион». С их камер высота как на ладошке, а дат-

чиков у БПЛА, что у собаки блох. Не спрячешься. Пусть боевики очухаются, подтянут резервы, займут позиции. Тогда и ударят. Лучше их здесь, в кучке перемолоть, чем по пустыни гоняться, как за сайгаками, – майор, поднявшись с раскладного стульчика, от души потянулся.

Три «Змея Горыныча» обогнули подножие высоты «835» и, выехав в долину, развернулись в боевой порядок у подошвы «939-й». За «девятьсот тридцать девятой» начиналась ровное плато до самой Пальмиры.

Как и днем раньше, взревели реактивные двигатели и заряды понеслись вперед. Загрохотали, сливаясь в очередь, взрывы. Две колонны бронетехники двинулись от «800» и «853» высот.

– Командир, что-то сегодня все делается медленно. Броня ползает, как тараканы беременные. В таком темпе дело пойдет, пожгут их к едрене фене, – Носорог через бойницу в бруствере наблюдал за лежащей внизу долиной.

– Торопиться не надо, – на манер товарища Саахова из «Кавказской пленницы»,

– шаблон в бою вещь чреватая.

Первая пачка авиабомб свалилась из облаков неожиданно. Бомбардировщики работали с большой высоты, а удары УР-77 заглушили звук приближающихся самолетов. Вся высота от подножия до вершины покрылась гейзерами разры-

вов. Вторая серия еще неслась к земле, как взвыли установки «Торнадо», выпустив полтора десятка ракет.

Две роты Т-55 катили в трех колоннах, охватывая «939» справа, отрезая возможность отступления к Пальмире.

Четверка ударных вертолетов, накручивая «карусель», заходила на высоту. Неуправляемые ракеты неслись вниз, оставляя дымный след в небе.

С «853» было хорошо видно, как остатки боевиков, бросив вооружения и загрузившись на транспорт, отдельными машинами улепетывают в пустыню.

Эскадрилью Ми-35, израсходовавшую боекомплект, сменили два звена Ми-28Н.

– Мясорубка. Никогда такого не видел. В Южной Осетии было не так, совсем не так, – Кайда опустил бинокль.

– Опаньки, картина вторая, «Грачи» прилетели. Отштурмуют по самые не хочу, даже закапывать не придётся. Не тот басмач пошел, ой не тот, – Носорог в притворном расстройстве покачал головой.

– Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться. Знай в чем его сила и в чем слабость врага, – майор серьезно посмотрел на офицера,

– будто для нас, дедушка Суворов сказал. Мотай на ус, капитан!

– Виноват, командир, намотал по самые гланды, – Носорог улыбнулся,

– но, согласишься, приятно видеть работу профессионалов.

– Согласен, – Александр хлопнул ладонью по булыжнику на бруствере,

– тема закрыта.

Глава 10. «На безымянной высоте ...»

Избитая снарядами и ракетами, в черно-рыжей копоти, макушка высоты «939» из окна «Тайфуна» хорошо просматривалась. Бронеавтомобиль еще вчера поднялся по серпантину узкой дороги и сейчас стоял на небольшой площадке, очищенной от камней погрузчиком. Трактор во всю трудился на самой вершине. Сирийцы укрепляли разрушенные позиции, готовя барбет для гаубичной батареи.

Чубаров, опустив жалюзи на окне, вернулся в кресло:

– Продолжим. Завтра начинается зачистка старой части города. По нашим данным, боевики покинули Пальмиру. На северо-западе зафиксирована некая концентрация. Две «БМП-1», одно безоткатное и пара ротных минометов. Живой силы не более ста человек. Сирийцы в первую очередь блокируют этот сектор. Для сохранения исторической части решено авиацию не применять, разве что, «Ми-28». И, то при крайней необходимости.

Кайда, разгладив лежащую на раскладном столике карту, переглянулся с сидящим рядом Смоляком:

– Товарищ полковник, разрешите?

Чубаров кивнул.

– Так понимаю, «Ураны» применять будем?

– И, «Ураны», и «Терминаторы», и «объект 148». Поддержим сирийцев броней и огнем. Но, «Т-14» в штурме не участвует, отработает точно, проверит эффективность новых боеприпасов.

– Наша группа и морпехи действуют непосредственно в поле?

– Точно так, майор. Задача прежняя, обеспечить безопасность «изделиям».

В долине, в мягкой тишине рассвета часто затрещало, словно ватага пацанов, играя, пронеслась сквозь сухой валяжник. Нервно застучал крупнокалиберный пулемет и, поперхнувшись взрывом, умолк. И, началось.

Неслись, бешеными осами, трассеры автоматных и пулеметных очередей, психовала, часто бахая, танковая пушка. Осветительные ракеты, дырявя вязкую мглу, злобно шипели не добравшись облаков. Тявкал, пустынной лисицей, тяжелый миномет выкидывая очередную мину.

Рация заверещала, когда Кайда застегивал бронезилет.

– На связи! – он придавил кнопку приема на тангенте.

– Майор, здесь Смоляк. Боевое охранение докладывает, духи атакуют сирийцев с трех сторон. Пытаются окружить высоту. Больше тысячи голов. Несколько танков и бронемашин. Применяют ПТРК и баллонометы.

– Без паники, морпех, принято. Всех «в ружье». Разверни свои минометы, пригодятся. «Ураны-9» и «Т-14» к бою! Конец связи! – Александр, переведя рацию в режим ожидания, повернулся к сидящему напротив Шопену. Они втроем, включая Чупа-Чупса, на ночь разместились в «Тигре».

– Радист, связь с Чубаровым, срочно. Он должен быть на «Восемьсот пятьдесят третьей».

Шопен кивнул и засуетился вокруг своей аппаратуры.

– Чупа-Чупс, найди мне корректировщика, Александра. Он должен быть неподалеку. Вечером с Носорогом его видел. Мухой!

– Пять сек, командир, – Морозов пробкой выскочил из салона. Майор, перещелкнул тумблер настройки радиостанции на другую волну:

– «Рассвет» вызывает «Заслон четыре», «Рассвет» вызывает «Заслон четыре», ...

Гаубичная батарея отозвалась только через минуту:

– «Заслон четыре» на связи!

– Капитан, батарею к бою. Бармалеи обходят высоту «девять три девять» с двух сторон. Поставь заградительный!

– «Рассвет», принято. Давай координаты. Сейчас работать не могу. Видимость нулевая! – спокойный голос Ахметова твердо звучал в динамике.

– Будут координаты, готовься! Роджер, – Кайда перевел передатчик на волну морпехов:

– «Заслон три», «Заслон три»! Вызывает «Рассвет».

– «Заслон три» на связи! – тут же откликнулся Смоляк.

– Здесь «Рассвет». Корректировщика к боевому охранению выведешь?

– Так точно, выведу.

– Двух бойцов для сопровождения срочно и сам ко мне.

– Принято, сейчас будем.

– Конец связи.

Носорог возник из неоткуда. Кайда, возвращая трубкурации на место, отвернулся, его не было. Когда повернулся, вот тон он, стоит, будто Сивка-бурка, вещая каурка. Весь из себя, лицо светиться, глаза горят, на месте топчется.

– Ты поостынь малость, ишь возбудился. Адреналин в башку ударил? И, так дури хватает, – Александр неодобрительно глянул на капитана.

– Виноват. Есть такое, в малости.

– Охлонись, не то отправлю в тыл. В нашем деле дергаться без крайней надобности не след. Людей погубишь, сам голову потеряешь. Усек?

– Усек, товарищ майор. Виноват по полной, – Носорог глубоко вздохнул-выдохнул.

– Ну-ну. Обстановка вырисовывается такая. Противник контратаковал сирийцев, пытается окружить высоту. Задача, не допустить окружения и сорвать попытки штурма. На флангах работаем «Уранами девять», фронт закрываем «Тэ четырнадцатым». А, вот и корректировщик с морпехом. Двигайте, офицеры, к нам, – Кайда кивнул подходившим.

– Здравия желаю! – Прохоренков был спокоен и, как всегда, чуть застенчив.

– Смоляк, развернул минометы?

– Развернул, готовы к бою.

– Отлично. Если духи полезут по склону, накроешь. Выставишь два заслона на флангах и один по фронту.

– Капитан, «Корнеты» готовь, по одному для прикрытия «Уранов».

– ПТРК уже на позициях, – Носорог едва улыбнулся.

– Вот и отлично. Главное не дать противнику набрать темп и близко не подпускать, сомнут. Дай Бог, чтобы сирийцы не дрогнули, но ..., – Кайда сморщился.

– Командир, Чубаров на связи, – из глубины салона «Тигра» крикнул Шопен.

– Артиллерист, жди. Остальным, выполнять приказ. Работаем, до связи! – майор, развернувшись, стремительно направился к бронев автомобилю.

Через две минуты Кайда вернулся:

– Александр, задача обычная, корректировка ударов гаубичной батареи и авиации. Есть нюанс, по бронетехнике нужно отработать «Т-14». Желательна лазерная наводка.

– Сделаю, товарищ майор, – Прохоренков кивнул,

– постараюсь. Для боевого применения «объекта» исключительный случай.

– Постарайся. И, еще, не подставься, очень тебя прошу.

Работай вместе с боевым охранением морпехов. Они прикроют. Если что, уходите. Минут через тридцать будут вертушки с аэродрома подскока. Через час или около того прилетят штурмовики. На месте флотских озадачь, чтобы определили насыщенность ПЗРК у боевиков. Наводи пушкарей на комплексы, сам понимаешь, зачистить небо треба.

Солнце полыхало в небесах, выбивая тысячи бликов, ослепляя оптику. Гаубицы кучно накрывали пехоту, наступающую за танками и бронемашинами.

– Командир, «изделие» работает класс! Четыре выстрела и все с детонацией боекомплекта, – вопил Носорог в восторге.

– Не засоряй эфир, баламут, – ухмыльнулся Кайда и отпустил кнопку передачи на мобильной рации.

Вертолеты, четыре «Ми-35» зашли с тыла. Ракеты, размазывая дымные хвосты, по парно неслись к земле, прорежая штурмовые группы боевиков.

С вершины холма Кайда отчетливо видел, как сбоку от идущих в боевом развороте вертолетов, вспорхнули три зенитные ракеты. Оставляя белый шлейф, они понеслись навстречу «Ми тридцать пятым».

Первая пара, отстрелила тепловые ловушки и, выполнив маневр, устремились под защиту высоты «853».

Второму звену на маневр времени не хватало. Ведущий, отплевываясь термозарядами, заложил вираж. Ракета удари-

ла в хвост, срубив его. Вертолет завертело в бешеном вращении, словно дервиша в экстазе, и он рухнул. Ведомый рванул вверх и, получив удар снизу, вспыхнул. Короткий взрыв, машина развалилась на части. Два густо чадящих костра было видно на всю округу.

– «Заслон четыре» вызывает «Рассвет»! «Заслон ...», – заорал майор в микрофон рации.

– «Заслон четыре» на связи, – откликнулся Ахметов.

– Марат, достань эту суку! Очень прошу.

– Сделаем «Рассвет». Запрашиваю наводчика.

Вторая волна атаки накатилась едва первый штурм удалось отбить. По-шакальи взвыли минометы боевиков, густо засыпав склон высоты и, сирийцы дрогнули.

– «Рассвет» вызывает «Заслон три»! – Кайда прижал кнопку вызова на тангенте.

– «Третий» на связи! – звонко откликнулся голос морпеха в наушниках.

– Сирийская пехота побежала. Духи могут на плечах склон проскочить. Ударь «Восемьдесят вторыми». Мины ставь с замедлением, чтобы срабатывали над землей. Если не остановит, выводи БТРы на позицию.

– Все понял, «Рассвет». До связи, – Смоляк отключился.

Александр перевел рацию на частоту группы:

– Носорог, как обстановка?

– Рабочая. Между высотами бармалеем не пройти. Ду-

маю, пойдут в обход. Вижу, на юго-западе, за грядой идет концентрация бронетехники и пехоты.

– Принято. Хоттабыч, что у тебя?

– Командир, первый набег слабоватый был. Прощупываю фланг. Концентрацию в ложбине вижу. Три танка, четыре БМП и духов рыл сто. Коли разом ломануться или пойдут на удалении, помещать не смогу. С вертушками, так понимаю, пока облом?

– На подходе «Грачи». Приготовься дать целеуказание. Роджер, – майор, перевел рацию на прием.

– Командир, Чубаров на связи! – из салона «Тигра» призывно махал рукой Шопен.

– «Рассвет» держитесь? Как обстановка? Потери? – голос полковника заглушали какофония звуков боя.

– Потерь личного состава и техники нет. Противник атакует второй волной. Сирийцы начали отступать к вершине. Пока удается минометами прижать басмачей к земле. Если их усилят резервом, могут смять. На юго-востоке в четырех километрах замечена подготовка штурмовой группы для обхода высоты справа. Три «Т-55» и четыре «БМП-1», больше рота пехоты.

– Принято. Штурмовики в пяти минутах. Работай с ними на частоте «692», позывной «Три семерки».

– Понял. Противник пытается сократить дистанцию огневого контакта.

– Грамотные сволочи. Авиаудара и РСЗО бояться. Зачистим небо, вертушки подсобят. В Хмеймим идет погрузка батальона морской пехоты с тяжелым вооружением. Перебросят «Ан-24» и «коровами» на аэродром подскока.

– Хорошая новость. А, сирийцы?

– Выдвинули роту «Т-90» и два батальона мотострелков усиленных батареями САУ «Гвоздика». Часа через полтора, полагаю, смогут атаковать.

– Вас понял. До связи!

– Удачи, роджер!

Глава 11. «Вот пуля пролетела и, товарищ мой упал ...»

Бронегруппа выскочила из-за каменного увала и рванула, задирая пыль, будто ветер-шалун подол женской юбки, обходя высоту справа.

– Шопен, свяжись с «Т-14», пусть ударят по бронетехнике, – Александр крикнул, повернувшись к «Тигру. Задняя дверь была полностью распахнута, демонстрируя салон, где колдовал с аппаратурой радист.

Пушка «Арматы» коротко тьякнула и, оперенный снаряд умчался в долину.

– Твою бога душу, недолет. Эх, «Су-25» бы. В хлам бы разнесли, – выругался майор видя, как столб взрыва вырос далеко от мчащейся колонны,

– мать честная. Есть Бог на свете. Вот и, «грачи»! Держись басота!

– Командир, духи на штурм пошли! – кричал динамик голосом Носорога. Кайда перевел бинокль с долины, где штурмовики добивали бронегруппу, на подножие высоты. Многочисленные группы боевиков карабкались по склону, стреляя на ходу. Редкая цепочка сирийской пехоты отступала к вершине.

– «Заслон три», «Заслон три»! – схватил микрофон радиостанции майор.

– На связи! – Смоляк отозвался через пять секунд.

– Выводи бронетранспортеры на рубеж. Прижимай духов к земле и накрой минометами. Твои все отошли? – Александр помассировал пальцами правый висок.

– Боевое охранение? Двое «легких трехсотых» вернулись сразу после второй атаки.

– А, корректировщик?

– Нет. Остался с моим бойцом. У сержанта ранение ног. Не успел выслать группу для эвакуации.

– Японский городской! Связь с ними есть?

– Есть. Только что говорил. Старлей в норме. Сержант в беспамятстве.

– Готовь бойцов, я двух своих пришлю. Конец связи! – гаркнул Кайда и, перевел рацию на частоту группы:

– Хоттабыч! Лях! Как слышите?

– На связи, командир! Хоттабыч туточки! – по очереди откликнулись офицеры.

– Парни, дело дрянь. Авианаводчик и морпех застряли на склоне. Смоляк готовит группу. Надо помочь, – Александр вздохнул.

– Принято, командир, – Лях, как всегда был немногословен.

– Сделаем. Поможем флоту. Мы по-быстрому, раз-два и в дамках! – хохотнул Хоттабыч.

– Носорог! Разверни «Ураны» во фланг атакующим.

– Принято, командир, – Носорог ответил сразу.

– Удачи, парни и до встречи! Роджер.

– Чупа-Чупс, выбивай старших и радистов штурмующих групп. Командиров «трехсоть», «дятлов» на вылет. Желательно вместе с патефонами.

– Понял, выполняю, – снайпер был краток.

Майор в три прыжка оказался у «Тигра»:

– Шопен, свяжись с батареей. Пусть обработают фугасными склон у подошвы. В середине подъема остались корректировщик и морпех. Чтобы не задели.

Радист, оторвавшись от монитора, кивнул головой:

– Командир, духи квадрокоптер сбили. Без глаз остались, картинку через Центр получаем. Но скоро их беспилотник уйдет.

– Свяжись с Хмеймим пусть держат над нами БПЛА постоянно. Если заартачатся, выходи на Деда!

Автоматические пушки «Уранов» и 82-мм минометы сде-

дали свое дело, боевики откатились к подножию высоты.

Группа эвакуации, проскользнув через разрушенные места в бруствере, зигзагом двинулась вниз, укрываясь среди многочисленных валунов.

– Давай парни скоренько пока душки не очухались, метров четыреста осталось, – бормотал Александр не отрываясь от окуляра бинокля.

Первая мина плюхнулась с явным перелетом. Разведчики, замерев на миг, рванули вниз, стремясь выйти из зоны обстрела.

– Шопен, найди батарею минометов и дай корректировку пушкарям! – во все горло заорал Кайда.

– Командир! Ушел «Орлан». Слепые мы, – радист выглянул из броневедомоги.

– Вернуть можешь?

– Попробую, но вряд ли получится.

– У, суки! – взвыл от бессилия майор:

– Чубарова вызови!

Мины методично сыпались, подступая к валунам среди которых укрылась группа.

– Командир, Чубаров на связи! – он услышал сквозь частые разрывы голос Шопена. Заскочив в салон, Александр схватил протянутую радистом тангенту:

– Здесь «Рассвет! Срочно нужна поддержка авиации. Группу эвакуации прижали минометами. Бьют с закрытых позиций.

– Понял тебя «Рассвет». Вызываю вертушки. До связи!

– Роджер, – Кайда повернулся к Шопену:

– Свяжи с Ахметовым.

– Момент. Командир, бармалеи в контратаку пошли. Похоже засекли авианаводчика.

– Хреново. Хотят сблизиться, чтобы гаубицы или авиация не накрыли.

– «Заслон четыре» на связи, командир.

– «Четверка», здесь «Рассвет». С «Двойкой» связь есть? – майор инстинктивно пригнул голову на близкий разрыв мины.

– С «Заслоном два» есть. Только что получил координаты минометной батареи противника, – ровным голосом доложил артиллерист.

– Заткни их побыстрее.

– Вас понял, принято, выполняю!

Со своей позиции Александр уже и без оптики хорошо видел частые вспышки выстрелов лезущих по склону боевиков.

Тактика не хитрая, но верная. Короткая перебежка и укрыться за камень. Кто-то там и оставался в неподвижности. Остальные упорно двигались вверх, охватывая высоту с трех сторон.

– «Рассвет» здесь Лях! – ожил динамик рации.

– На связи! – Кайда нажал кнопку приема.

– У нас один «двести» и двое «трехсотых».

– Кто? – прохрипел Александр.

– Два флотских и Хоттабыч.

– Что с Хоттабычем? – он не заметил, что сильно сжал трубку.

– «Триста», но тяжелый. В грудь.

– Самим вернуться получится?

– Попробуем, – голос спецназовца звучал неуверенно.

Майор тяжело выматерился и перешел на передачу:

– Высылаю группу. Как только пушкари отработают по минометам начинайте отход.

– Принято, роджер, – эфир замолчал.

– «Рассвет», группа из трех бойцов выдвигается. С БТРов поставим дымовую завесу. Авиация будет? – в динамике речи хрипел Смоляк.

– Должна. Звено сирийских «Крокодилов» на подходе. Дашь целеуказание сигнальными минами. Ахметов красавчик, заткнул духов. Поспешу, – Кайда, закончив переговоры вновь взял дальнобойный «Корд» Ляха.

Боевики уже приблизились к россыпи здоровенных валунов, где укрылся Прохоренков. Майор, изготовившись к стрельбе, навел оптику на камень из-за которого торчала штыревая антенна. Немного поведя влево он увидел характерную тень от человека. Уклоняясь от перевалившего зенит солнца, боевик осторожно высунулся. «Корд» коротко

дернулся и Александр в прицеле отчетливо увидел, как пуля влетела в макушку радиста.

Две пары «Ми-24» по очереди выныривали над вершиной «853» и, выпустив серию «НУРСов», уходили в противозенитном маневре за высоту «800». На расстоянии разрывы от ракет звучали новогодними хлопучками, а закрученные веретенном столбы дыма и земли, детскими проказами в песочнице.

– Хорошо, но мало. Отсекли от резервов, не более того. Ушлые басмачи, прижались в плотняк. Контратаковать надо, а с кем ..., – ворчал под нос майор, наблюдая, как тройца морпехов пробирается по склону,

– лишь бы не засекали.

Вертолеты, отстреляв боезапас, ушли и неожиданно обвадилась тишина.

– Командир, – из нутра «Тигра» призывно махал рукой Шопен. Александр, невольно стараясь двигаться бесшумно, подошел к бронемашине.

– Чубаров вызывает, – радист протянул тангенту на скрученном проводе.

– «Рассвет», как обстановка? – голос полковника звучал твердо.

– Противник перегруппировывается после авиаудара. Пытаемся вытащить

группу эвакуации и корректировщика. Есть потери, один

«двести» и двое «трехсотых».

– Это всего или ...?

– Это новые. Среди эвакуаторов. Два морпеха и ... Хоттабыч.

– Хоттабыч? Мать вашу! Жив?

– Тяжелое ранение в грудь, – Кайда глубоко вздохнул-выдохнул.

– Понятно, – Чубаров растянул слово, будто меха гармошки,

– ладно, к делу, колонна сирийцев в трех километрах от «восьмисотой». Как развернуться, ударят во фланг. Минут через пять «Су-34» начнут бомбардировку долины и подходов к ней. Всяко вам легче станет. На аэродроме подскока выгрузилась рота морпехов. Колонна идет к тебе на высоту, принимай. Обрадовал?

– Обрадовали, не скрою. Но, если боевики сейчас атакуют, можем потерять на склоне всех, – майор тоскливо посмотрел на пронизанные белым солнцем дырявые облака над высотой.

– Что ты заранее тоску наводишь! Думаешь, не понимаю, что резервы опаздывают. Но, нечем у меня контратаковать сейчас, и нечем. На «восемьсот пятьдесят третьей» пехоты с гулькин хрен и бармалеи внизу. Только и ждут, когда вылезешь.

– Да, понимаю я все. Тяжко сидеть и смотреть, как товарищи ... Ладно, боевую задачу никто не отменял, будем вы-

полнять. До связи?

– Командир, духи атакуют! – услышал сквозь частые хлопки Александр.

– Что там у вас?! – рявкнул полковник.

– Бармалеи на штурм пошли. Роджер, – Кайда кинул в руки Шопена тангенту и рванул на позицию.

С флангов склон стегали автоматические пушки и пулеметы «Уранов» и БТРов. Обиженно фыркали 82-мм минометы, выплевывая мину. Шипела, выкручивая дымный хвост, ракета «Корнета», устремляясь вниз. Но, было все без толку. Боевики, войдя в близкий огневой контакт, находились в «мертвой зоне».

– Лях, Лях! Немедленно отходите! – орал Кайда в микрофон больше минуты, но эфир молчал.

– Смоляк! На связь! – он перевел передатчик на другую частоту.

– На связи! – откликнулся старший лейтенант.

– Есть связь с группой?

– Есть, – хрипнул динамик.

– Уводи группу, мухой!

– Понял, принято.

Александр щелкнул тумблером рации:

– Лях, Лях! Как слышишь?

– Лях на связи, командир, – тут же отозвался разведчик.

– Немедленно назад! Мы прикроем. Быстрей отходите!

– Понял, командир, но ...

– Никаких «но»!

– Авианаводчик и морпех остались. Мы не успели к ним.

– Подойти сможете?

– Нет. Их окружили. Между нами открытое пространство.

Полностью простреливается.

– Минометами зачистим.

– Нельзя. Слишком близко, и нам и им достанется, – в эфир лезла густая трескотня автоматных выстрелов.

– Япона-мать, чтоб вас ...! – в бессилии вскрикнул Александр, мотая головой.

– Командир! Это Лях. Что делать? – требовал динамик.

– Отходите. Это приказ! Все!

Он схватил «Корд» и стал выцеливать приближающихся к месту, где затаился Прохоренков и морпех, боевиков. Винтовка методично лязгала, выбрасывая очередную гильзу, и пуля уносилась вниз, принося смерть одним и продлевая жизнь другим.

– Командир! Ахметов вызывает, – услышал он Шопена. Бережно положив «Корд», Александр подбежал к броневнику:

– На связи!

– Здесь «Заслон четыре». «Двойка» вызывает огонь на себя. Как понял?

Кайда до скрипа сжал зубы.

– «Рассвет», здесь «Заслон четыре». «Заслон два» вызы-

вает огонь на себя! Как понял?!

– «Заслон», принято. Группа эвакуации уже вернулась. Можешь работать по склону, конец связи.

– Понял «Рассвет», выполняю. Конец связи.

Майор, вернул радисту тангенту и ссутулившись, пошел на огневую позицию.

Глава 12. «Раскинулось море широко ...»

Утреннее море лениво плескалось, едва пенясь, будто постирушка в ржавом корыте. Судно проползало горловину Босфора, стараясь не отдавить кому-нибудь пятки. Кораблей на встречных курсах и попутных, что блох на барбоске. Мелочевка нахально шустрила, подрезая. Пришлось пару раз рывкнуть сиреной, отгоняя наглецов.

Александр стоял на верхней палубе, лениво созерцая медленно меняющуюся картину. Стамбул прятался в слабой дымке по обеим сторонам.

48 часов назад.

В кабинете генерала практически ничего не изменилось. Зашторенная карта на стене, длинный стол совещаний, огороженный стульями по периметру, шкаф-пенал в углу. Из новшеств, лишь черная кофеварка, что пыхла на тумбочке у окна, разгоняя аромат кофе по кабинету.

Дед, перехватив взгляд Александра, хмыкнул:

– Вот, привыкаю к здешним традициям. Аборигены уве-

ряют, что кофе начали гурманить в здешних палестинах. Чего встал в дверях, проходи, располагайся. Разговор не короткий.

– В Эфиопии или Йемене вроде как, – Кайда вытянул один из стульев.

– Не откажешься, – Терентьев кивнул в сторону кофеварки,

– или чай?

– Не откажусь.

– Тогда подходи, угощайся.

Генерал взял колбу тонкого стекла полную темно-коричневой жидкости, намереваясь наполнить прозрачные, с пестрым орнаментом, чашки. Секунду подумав, он поставил сосуд назад и вернулся к рабочему столу. Вытянув нижний ящик тумбы, достал армейскую фляжку в зеленом чехле и пару малюхотных рюмочек на тонкой ножке.

– За Пальмиру отдельное спасибо и тебе и группе. Представление на награждения уже в Москве, – Терентьев ловко налил из фляжки,

– помянем ребят. Павшим – земля пухом, раненным – скорейшего выздоровления.

Водка теплым комочком прокатилась в горле, обжигая его. Александр вздохнул:

– Тело Прохоренкова и сержанта так и не нашли?

Генерал чуть сморщился:

– Нет. Думаю, душки унесли. Найдем. Позавчера Чубаров

встречался с Абдуллой. Курд обещал помочь.

Кайда понимающе кивнул:

– Старик слово держит. Ходят слухи в Главк возвращаетесь?

Терентьев, вновь вооружившись кофейником, налил дымящийся напиток в чашки:

– Сахар не предлагаю, знаю, не любитель сладкого. Сядем за стол, как говориться в ногах правды ... А, где она есть? Вопрос не праздный. Особенно, для нашей профессии. Мда...

С минуту они сидели в молчании. Терентьев в задумчивости прихлебывал кофе о чем-то размышляя, а Кайда ... помалкивал, ожидая инициативы от начальства.

– Мда, – мыслями вернулся в кабинет генерал,

– слухи про Главк не лишены основания. За все время службы мучил вопрос. Вот как так, контора секретная, народ не болтливый, а слухи растекаются, как в собесе. Хмм, старею все-таки, на лирику тянет.

– Рановато про старость Вам. Так полагаю, – без подхалимства улыбнулся Александр.

– И, начальство так полагает. Да, майор, возвращаюсь в Главк на должность начальника ближневосточного отдела.

– Здесь полковник Чубаров будет заправлять?

– Чубаров. Есть возражения? Интересуюсь не из вежливости, – Дед вцепился взглядом. Кайда глаза не отвел:

– Возражений нет. Полковник свое дело знает. Но ...

Генерал не торопил и интерес в глазах не исчез. Алек-

сандр мысленно махнул рукой:

– Опыта в поле у него не хватает, мне кажется.

– Отлично, молодец! – по-детски хлопнул в ладоши Терентьев,

– в «десятку».

– За что хвалите? – дернул правым плечом майор.

– Дак, замом к нему ты и пойдешь. У тебя этого опыта, хоть ... одним местом кушай.

– Рановато мне на штабную, бумажки перекладывать да пылью давиться, Константин Петрович.

– Ха, на штабную. Про пыль с бумажками даже не мечтай! Есть решение о создании здесь, в Хмеймим, оперативно-тактического подразделения ближневосточного отдела ГРУ.

– То есть хотите сказать, работать будем по всему региону? – Александр не скрыл удивления.

– Вот именно, батенька, – картавя на манер Владимира Ильича хохотнул Терентьев,

– и, не только. В зону ответственности попадает Северная Африка и все Средиземноморье.

– Круто. Россия возвращается на Ближний Восток не для красного словца Верховным сказано, – глаза майора загорелись,

– товарищ генерал, могу вопрос не совсем по теме?

– Говори. Как понимаешь, в майорах ты дохаживаешь.

Приказ о присвоении вот-вот будет.

– Мне за новое звание узнать не горит, хотя не скрою, но-

вость приятная, – гнул свое Александр,

– я про Пальмиру. Как получилось, что басмачи атаковали неожиданно?

– Тебе в целом или конкретно?

– В целом мне понятно. Новый театр военных действий, слабые сирийцы, не самые современные средства технической разведки ...

– А, конкретно, очаговая оборона. Сплошной линии нет, вот за ночь бармаlei и объехали все блокпосты и дозоры втихую. А, дорожку, то бишь маршрут подсказал или даже проложил другой супостат. Басмачи ведь через американскую зону напрямки сквозанули. А, там наши ВКС не работают. И, спутник сутками не висит.

– Товарищ генерал, будет возможность поквитаться с пиндосами? – майор перестал пить кофе, ожидая ответа. Терентьев размышлял несколько секунд:

– Твердо могу сказать, будет. И, скоро. Но, главное и первостепенное не в этом. Надо создавать возможности, а главное условия, чтобы противник даже не помышлял пакостить.

– На открытое противодействие натовцы не идут, себе дороже. Используют чужие руки, прокси-силы. Это понятно, – Кайда, сделал глоток, но вкус не уловил.

– Противник он, что шулер. А, играть с таким по его правилам гарантированный проигрыш. Требуется заставить ошибаться, не вести игру, но отыгрываться.

– Роли поменять?

– Не совсем. Запихнуть в пассив, пусть опаздывает на ход, два. А, то и в принципе. Самим создать систему, когда он сутками занят тушением разных пожаров и ликвидацией всяческих бед. Забрать инициативу, а ему даже не давать времени и возможности не то, что предугадать, а и подумать о твоём ходе.

– И, все это чужими руками? Так, например, британцы сколачивали империю. Принцип «разделяй и властвуй» в современной упаковке, – хмыкнул Александр.

– Вот, ты и сформулировал стратегическую задачу нового подразделения, – улыбнулся генерал.

– Задача заманчива, грех от такой работы отказываться.

– Значит договорились, – Дед легонько хлопнул ладонью по столу,

– теперь дела текущие. Куда ж без них. Надо смотаться на южное побережье Черного моря, в страну гор, вина и Сулико.

– Да, вроде не наше направление или ...

– Или. Под Пальмирой был взят в плен некто Эмзар Каладзе.

– Эмзар?

– Он. Твой знакомец. Последний раз встречались в Кодорском ущелье?

– В августе 2008. Успел вовремя смыться в Грузию, – майор пригубил остывший кофе,

– слышал, присел он надолго.

– Дали 12 лет, а вышел через три месяца. Где-то год шлялся и вот, всплыл в Сирии в отряде чеченцев. Вероятно, остались контакты еще с 2001 года, после рейда с Гелаевым в Абхазию.

– Покрошили тогда гелаевцев изрядно. Жаль, ушел Хамзат. И, что говорит сван?

– К сожалению, уже ничего. Сирийские контрразведчики церемониться не стали, при допросе применили химию. Повезло, что рядом оказался наш офицер. Успел задать несколько вопросов, – генерал, размышляя, пожевал губы,

– в ответах проскочило о некой акции в России и лаборатории в Тбилиси.

– Бред умирающего или? – Кайда отодвинул недопитый кофе.

– Была такая гипотеза. В Центре прокачали информацию и пришли к выводу, есть основания для проверки.

– Любопытно. Как проверили?

– Как учили. Вычислили эту бандочку и под корень. Предварительно «языка» обзавелись. Аж, трех штук взяли. Командира в том числе. Поговорили с бандосами о том о сем. Квалифицировано, без истерики. Картина прояснилась. Видаст у боевиков мысля заполучить современное бактериологическое оружие. Не для коллекции, понятное дело. И, применить в Сирии, свалив потом на госбезопасность Асада. С химическим-то дело застопорилось, вот и придумывают варианты.

– А, Россия каким местом? – удивился Александр.

– Частная затея недобитых басмачей с нашего Кавказа. Их здесь хватает, сам знаешь. Всегда найдется паскуда с инициативой.

– И, Центр решил поступить радикально, так? – усмехнулся майор.

– Точно. И, на опережение. Разработана операция по ликвидации штатовской богадельни в Тбилиси.

– Простенько и со вкусом. Дабы не повадно было гадить рядом с нашей песочницей. Я «за».

– Тебе и карты в руки! В группе Носорог, Чупа-Чупс, Шопен. Ты старший, соответственно. Пойдете, точнее поплывете из Бейрута через Турцию. Подробности в папке, – Терентьев, легко поднявшись со стула, подошел к массивному сейфу. Пощелкав металлическими кнопками замка, открыл верхнюю дверцу и вытащил пластиковый кейс:

– Сам понимаешь, материалы совсекретные, из моего кабинета выносу не подлежат. Устраивайся в кресле и за работу. Вечером выезжаете. Группа проинструктирована в общих чертах. В детали сам посвятишь, кому и что в плане расписано.

Носорог возник, как всегда, из неоткуда. Просто появилась тень рядом на палубе:

– Медитируем, господин прораб или как?

– Ага, в легкой прострации, как и положено труженику

бетона и кирпича, – оборачиваться Кайда не стал, жмурясь от солнечных бесенят на волнах.

– В Потти задержимся?

– Не, нечего делать, покатым до места. На работу опаздывать некрасиво, – Александр, широко взявшись руками за леер, по-кошачьи выгнул спину, потянувшись.

Глава 13. «Нас здесь не ждут ...»

– Таверна «Ичкерия», – Чупа-Чупс повернул голову к Кайде,

– наша явка? Прикольно. Наверняка басмачи тусуются.

Майор зевнул во весь рот и лениво огляделся:

– Не наверняка, а точно тусуются. Отличная идея, по принципу «под свечой темнее».

– Не перебор? Знакомцев не повстречаем ненароком? – старший лейтенант небрежно ронял слова, но волнение улавливалось.

– Не боись. Заведение уже неделю как на ремонте. Ба-чишь, яка гарна вывеска на двери пришпандорена, аж на трех языках. Все продумано, – майор, шаркая стоптанными кроссовками, пересек неширокую улицу с намеком на былой асфальт.

Крепкий брюнет явно кавказской внешности с пышной бородой в стиле «а-ля головорез» хмуро уставился не произнося ни слово.

Кайда почувствовал, как напрягся Чупа-Чупс за спиной:
– Салям алекум, уважаемый. Нам бы Исса повидать.

Брюнет, одетый в потертую джинсовую пару, держа посетителей глазами под прицелом, чуть повел подбородком:

– Отец! Вас спрашивают.

От движения куртка сдвинулась, приоткрыв рукоятку «Макарова» заткнутого за пояс. За стеной барной стойки послушались звуки шагов и раздался недовольный голос мужчины:

– Кого там еще ...?

Минуту спустя дверь подсобки, распахиваясь, скрипнула и в зал вышагнула точная копия брюнета с поправкой лет на тридцать в возрасте. Свет проникал только через полузакрытые жалюзи, размывая очертания предметов, но Александр сразу узнал старого приятеля:

– Кисло встречаешь гостей, Исса. А, были времена стопкой ледяной водки у входа потчевал.

– Кого водкой, для кого и свинца не жалел, – продолжал ворчать здоровяк, неспешно приближаясь,

– Саша, ты? Предупредили, что будет знакомый. А, тут ...

Братишка, жив?

Они крепко обнялись, похлопывая друг друга по плечам.

– Сто лет прошло. Ты молоток, поджарый что горный борз. Я, вот, жирком оброс.

– Заматерел, дружище, заматерел. Рад, что в строю. Восстановился окончательно? – Кайда с видимым удовольстви-

ем разглядывал чеченца.

– Кости срослись, остальное не к спеху. Особых дел нема, а в заведении сын помогает, – Исса кивнул на брюнета,

– знакомься, Леча.

Парень сдержано кивнул и скрылся в подсобке.

– Дела горят или есть крошка времени?

– Совсем немного, дружище. У тебя здесь не душно? – майор сделал правой рукой круг над головой.

– Час назад все проветрили. Леча генератор помех включил. Знаешь, «папа спит, а хрен стоит. Так, на всякий случай».

– Посылочку с райскими яблочками для меня принесли? – улыбнулся Александр.

– А, как же. Ждет не дождется. Здесь неподалеку в холодильнике, чтобы не прокисла. Пока перекусываем на скорую руку, Леча принесет.

Кайда, мелкими глоточками поглощая зеленый чай, разгладил ладонью подробную карту Тбилиси:

– Коттеджный поселок «Изумруд» далеко от сюда?

– Не очень, минут сорок на машине. Леча бывал там пару раз. Позвать? – Исса, допив чай, поставил глиняную кружку на соседний столик.

– Парень в теме?

– Леча кадровый. Служил в батальоне «Восток», после Осетии в Конторе.

«Фольксваген» бодро подкатил к стальным воротам поселка. Лязгнула, откатываясь, дверь и на глянец асфальтобетона опустились две пары дешевеньких кроссовок «а-ля adidas». Микроавтобус, пукнув выхлопной трубой, выпустил облачко сизо-черного дыма и, развернувшись в три приема, укатил.

Носорог покрутил головой и, подхватив спортивную сумку некогда голубого цвета, вздохнул:

– Процессия шагает. Идемте коллега, наш ждут великие дела и унылое безделье.

– Спешу и спотыкаюсь, друже, – Чупа-Чупс, одетый, как и капитан, в грязноватые джинсы и линялую футболку канареечного цвета, закинул невеликий рюкзачок за спину.

Бесшумно распахнулась дверь КПП и на пороге нарисовалась фигура подтянутого охранника в натовском камуфляже с «Кольтом» в открытой кобуре на поясе. Сонная физиономия находилась в явной дисгармонии с молодцеватым видом:

– Вам чего, парни?

Едва не споткнувшись за гранитный бордюр, Носорог первым оказался перед стражем:

– Начальник, открывай калитку! Работать к вам приехали.

– Мы из турецкой фирмы «Энка Пауэр», электрики, – Чупа-Чупс простецки улыбнулся.

– А, из «Энки». Только сегодня нет начальства, суббота,

выходной, – охранник широко зевнул, не утруждая прикрыть рот ладошкой.

– Про субботу мы в курсе. Завтра утром приедет инженер, господин Карадаг. Он нас и вызвал. Оборудование на станции водоочистки барахлит, – Носорог, поставив сумку на асфальт, вжикнул молнией, открывая боковой карман.

– Держи, вот направление на поселение в коттедж 247, – он протянул фирменный бланк «Энки Пауэр». Охранник взял осторожно бумагу и уперся взглядом в текст.

– Ты по-английски то шпрехаешь? – без улыбки поинтересовался Чупа-Чупс.

– А, то. У нас янкесы проживают.

– Тогда да, – уважительно посмотрел Носорог,

– башляют нормально или шкурничают боссы?

– Не так чтобы, но ... Короче, пойдет, – парень умаялся изучать текст,

– правильная бумага. Сейчас вызову старшего, проводит.

– Резо, что там? – раздалось на грузинском. Все трое повернули голову в сторону КПП. В дверях маячил второй страж, постарше и менее бравый. Охранник вяло махнул рукой:

– Электрики из Турции, из «Энки». На водоочистке наладку делать будут.

– А, на неделе слышал, как янки ворчали, что вода из крана мутная бежит. Придуриваются буржуи, мы всю жизнь пьем и ничего. Горная водичка, чего им еще? – напарник по-

тянулся,

– в какой дом их селят?

– В двести сорок седьмой. Проводишь?

– Не, давай сам. Духота стоит, разморило.

– Пошли парни, тут не далеко, – охранник вернул бланк Носорогу.

– Просочились, командир, – Шопен опустил бинокль. Кайда, согласно кивнув, повернулся к сидевшему за рулем «Фольксваген» Иссе:

– Не хило пиндосы устроились. Долина в зелени, горы вокруг, река прям через поселок течет. Эдем.

– Здесь не только америкосы, и местная знать. Чинуши из правительства. А, местечко знатное, согласен, – хмыкнул чеченец,

– так понимаю, процесс пошел?

– Да, в течении часа должны посетить водоочистку, – майор, забрав у радиста бинокль, посмотрел вниз в поселок:

– подождем.

– После вашей химии народ в поселке ласты не склеит? – поинтересовался Исса.

– А, что, надо? Нет, прохватит понос на сутки и только. Считай, очистительная клизма, на халяву, – ослабил Александр.

Желтое, как перезревший лимон, такси мелькнуло среди

стволов деревьев, наматывая серпантин дороги.

– Исса, заводи аппарат, скоро поедим, – Александр тронул чеченца за плечо. Тот сладко спал, развалясь в кресле водителя, даже тоненькая струйка слюны скопилась в уголке рта.

Носорог и Чупа-Чупс, отпустив такси, прошли метров двести и свернули в проулок. Кайда подождал несколько минут, проверяя нет ли хвоста:

– Поехали, дружище, подхватим ребят. Время поджигает.

– Ну, господа кулибины, хвастайтесь, – майор, сидя на пассажирском сидении, повернулся в салон. Микроавтобус неспешно колесил по замысловатым, как виноградная лаза, улицам старого Тбилиси.

Офицеры переглянулись.

– Командир, схимичили как заказывали; из колбочки в пробирку, из пробирки в колбочку. Что-то щелкнуло и звук пропал, – невинно отбарабанил Носорог, хитро блестя глазами.

– Ясно-понятно, – хмыкнул Александр,

– на КПП вахтерам чего наплели?

– Чистую правду. Решили смотаться в центр насчет пожрать, – капитан пристально посмотрел на Кайду,

– так понимаю, вы уже червячка заморили.

– Под скамейкой корзина, полная снеди. Кушайте, ребятки, – Исса крутил баранку не отрываясь от дороги.

– Наш человек. В корень проблемы смотрит, уважаю, – Носорог мигом вытянул корзинку наружу. Майор, усмехнувшись, опустил козырек лобового стекла:

– Эх, проглоты. Исса, пора выдвигаться в район. Брякни Леча. Узнай, что почем.

– Без проблем, один секунд, – улыбнулся чеченец, продолжая мурлыкать под нос какой-то мотивчик.

«Фольксваген», скрипнув тормозами, остановился у забора из дикого камня высотой в два человеческих роста.

– Ребята, посидите пока, я мигом. Барахлишко принесем, – Исса, открыв дверь, ловко прыгнул.

– Может помочь, уважаемый? – перекусив, Носорог пребывал в благостном настроении.

– Не, сами с усами. Вдвоем справимся, – чеченец исчез из поля зрения.

– Стесняюсь спросить, командир, каким образом планируется покинуть этот тихий уголок планеты? – Чупа-Чупс в открытую форточку выбросил зубочистку. Кайда не успел ответить, как Носорог привычно встрял в разговор:

– Дело не хитрое, малыш. После акции прорываемся на побережье в район Батума. Берем на бордаж парочку мотодельтапланов и летим в открытое море в известный квадрат. Там приводняемся и сидим в резинке, ждем субмарину. Если появятся патрульные катера, уходим под воду и дышим через шланг по очереди.

– А, чтобы акулы не отгрызли филейные места, систематически стравливаем газы, – добавил Шопен с невинным выражением лица.

– Командир, что за хрень? – Чупа-Чупс часто заморгал ресницами.

– Не тушуйся, Носорог фантазирует от скуки, – фыркнул Александр. Офицеры переглянулись и громко заржали.

Глава 14. «Где же ты, моя Сулико? ...»

Темнота обвалилась, словно в ротной каптерке выключили свет. По смыслу так, но короче и несколькими словами Чупа-Чупс выразился, как только последний кусок солнечного диска сгинул за смотровой башней крепости Нарикала.

– Поселок Алексеевка, название-то хорошее, наше. И, здесь пиндосы нагадили, приперли свою помойку в такое место, – Носорог покрутил головой в досаде. Чупа-Чупс фыркнул:

– Наверняка, совпадение, не более того. Ворчишь, как старый хрыч.

– Это я боевую злость нагоняю. Для пользы дела, учись студент, – вяло огрызнулся капитан.

– Ребята, внутри здания охрану несут янки из «Blackwater». Будьте осторожны, – Исса по очереди посмотрел на спецназовцев.

– Да, – протянул Носорог,

– не повезло.

– Кому не повезло? – чеченец недоуменно поднял правую бровь.

– Пиндосам. Тихая гавань, виноград, вино, горы, курорт одним словом и на тебе. Не повезло, – капитан изобразил горестную мину на лице.

– Крепко задолжали? – улыбнулся Исса,

– пришло время америкосам платить по счетам?

– В самую дырочку, уважаемый, – в глазах Чупа-Чупса мелькнул злой огонек,

– считай, коллекторы приехали. Надобно рассчитаться за сожранные булочки.

Кайда легонько хлопнул по черному пластику приборной панели:

– Все, сиделки закрыты, начинаем работать. Исса, вы с сыном на шухер. Чуть-что ..., сами знаете. Мы с Шопеном в «Фольксвагене» торчим. Вы, братья-акробаты, рядышком отирайтесь. На подхвате, мало ли ... И, дрон приготовьте.

Офицеры без слов покинули салон и растворились в сгущающихся сумерках.

– Маэстро, заводи патефон, начинаем концерт. Первым номером соло на баяне, – майор повернулся к радисту.

– Командир, залез в систему электроснабжения центра. Питается от двух городских подстанций. Плюс автономное, генераторы. Находятся в отдельном здании. Еще хитрюшка

проскакивает. По характеристикам совпадает с армейской станцией автономного электроснабжения. Желательно квадрокоптер поднять, так локацию не определить, – Шопен не отрывался от монитора ноутбука.

– В охранную систему зайти получится, – Кайда склонился рядом.

– Попробовать можно, но ...

– Что смущает?

– Система израильская, так? Значит стоят датчики на несанкционированное проникновение. Заорет «Алярм» и заблокирует внешние каналы, – радист потеревил мочку уха.

– Значит отрубим в последний момент, – майор откатил дверь «Фольца» и мягко выпрыгнул наружу.

Темнота уплотнилась существенно, и он пожалел, что не нацепил ПНВ. Сильно зажмурившись на несколько секунд, прислушался к окружающим звукам. Рядом в кустарнике возилась какая-то мелкая зверюшка. Вовсю трещали цикады, увлекшись ужином. На границе слуха прошелестели стебли травы, наверняка задетые местной змеюкой.

Открыв глаза Александр, глянул на небо. Тяжелые тучи в глухую напозли на луну. Удовлетворено хмыкнув, он достал мобильный телефон и отправил смс с фигуркой летящей птички. Секунд через двадцать из глубины тьмы выплыл стук и раздался шепот Носорога:

– Командир, квадрик готов. Задача?

– Зайди с заднего двора. Ищем мобильную электростанцию. За периметр не лезь, датчики сработают. Будьте готовы с Чупа-Чупсом побывать в гостях. Стволы желательно не применять, а вот арбалет, милое дело. Снотворное в комплекте? – тихо спросил майор.

– Мазь в наличии. Жаль, только усыпляющее, я б и слабительное не пожалел. Для полной эйфории, – было слышно, что капитан улыбнулся,

– дрон придется повыше поднимать, раз за периметр ни-ни. Засечь могут.

– На фоне гор и луны? Вряд ли. Ну, и ты, вату не катай! Шустренько.

– Генераторы сничтожить или ...?

– Придумай позакковыристей, но с гарантией, – Кайда чуть коснулся плеча офицера,

– все, с Богом!

Кайда, открыв дверь, юркнул в салон, моментально закатив ее в прежнее положение:

– Сейчас дрон поднимут, картинку выведи в отдельное окно.

Шопен, растянув губы в подобие улыбки, часто заморгал глазами, что было верным признаком напряженного умственного процесса.

– Командир, – медленно начал он,

– мы пока по морю тащились, я в нете порылся на пред-

мет систем микроклимата для биологических лабораторий. Местную-то израильскую настроивали, информация открытая. Штука в том, она и охлаждает, и нагревает. Просто для помещений, где храниться биоматериал добавлен отдельный контур. А, система-то общая, и управление единое.

– Ты хочешь сказать, что можно включить в помещениях отопление, вместо охлаждения, к примеру? – Александр удивленно уставился на офицера.

– Там автоматика. Термодатчики снимают температуру, передают данные в узел управления и тот дает команду. Если датчики глюканут, то ...

– Изящно. Зажарим бациллы. Пиндосы будут рады-радешеньки. Комфорт, оказывается, штука обоюдоострая. А, датчики глюканут?

– Попробовать можно.

– Вернуть климат-систему в норму как? Перезагрузить? – Кайда прищурил правый глаз, размышляя.

– В принципе так, но если закинуть на сервер программку, она не даст это сделать запросто, потребуется спец. И, не рядовой, – глаза Шопена заблестели.

– А, такая программка у тебя есть, так понимаю, – майор даже подался вперед, ожидая ответ.

– Не без того. Центр подкидывает свежие разработки, не обделяет. Но, есть слабое звено. Если временно отрубить электричество, сервер пойдет на перезагрузку.

– Типа из розетки выдернуть?

– Нет, командир. Это не квартира, инженерные сети сделаны совсем по-другому.

– Получается, что света должна быть в наличии бесперебойно, так? – Кайда взялся за ручку двери.

– Так, командир, – офицер коротко кивнул.

– Будет, это я тебе обещаю. Ответственно обещаю. Все, композитор, крути динамо. Залезть в управление видеокамерами. Не держать же квадрокоптер сутками, вещь казенная надобно беречь, – Александр приоткрыл дверь микроавтобуса и, выскальзывая в темноту, услышал в спину голос радиста:

– Уже залез. Пока не дергаю за ниточки, дабы чужака не почувствовали, не дай бог.

– Командир, задача ясна. Будет света, при любом раскладе. Я тут подумал ... Маркони, так понимаю, картинку с видеокамер подержит в паузе минутку-другую. Типа подвисло, так? – Носорог задумчиво поскреб подбородок.

– Сделает. К чему клонишь?

– Спектакль с передевашками. В форме охранников по территории шлындать всяка-разно лучше, чем ниндзей прикидываться, – капитан осклабился,

– здоровый прагматизм и только.

Кайда пересел ближе к монитору ноутбука:

– И, что там? Греются?

Шопен скупо улыбнулся:

– Уже полчаса. Пока не чухнули. Через десять минут пересменка. А, эти... «Blackwater» тоже люди. Дежурство, если ничего не напрягает, чистая рутина, сами знаете.

– Опаньки, актеры выходят на сцену. Открывай занавес, – майор глянул на пискнувший мобильник.

– Момент! По заявкам телезрителей начинается трансляция стриптиз-шоу, – радист вывел на монитор компьютера отдельное окно. Черный квадратик коротко мигнул и, в нем выскочило черно-белое изображение массивных ворот каменного забора с колючкой по верху и куска дороги.

С минуту изображение не менялось. Двое возникли, будто чертик с коробки выскочил.

– Жаль звука нет, послушали бы перлы капитана, – мнимо погоревал Шопен. Кайда фыркнул:

– Как старые почитатели таланта Носорога и компании, примерно понятен диалог на подмостках.

На мониторе двое явно пьяных в стельку парней, помогая друг другу, ломанным маршрутом двигались к воротам объекта.

– Новая смена приехала? Выведи холл отдельно, – Александр, мельком глянув на часы, вернул взгляд на монитор.

– Ага, пожаловали. Пока выгружаются, то да се, минуты три-четыре имеем. Пора братьям-акробатам прибавить экспрессии, – майор прижал кнопку мобильного и сообщение шмыгнуло в эфир.

– Изгаляются по полной. Судя по телодвижениям, Чупа-Чупс мочой пытается повторить творение тов. Айвазовского «Приплыли». И, где-то даже получается, – комментировал спектакль комедиантов, радист, не забывая следить за еще тремя «окошками».

– Как наши маленькие друзья с гор? Ага, не оценили творения псевдо-мариниста. Двоих отряжают на разборки. Обидно, знаете ли, понимаю. Что у ворот? Второй и штаны стягивает. Bravo! Полный натурализм. Чтож, маякнем артистам, двое зрителей рвутся принять участие в представлении, встречайте, – Кайда повторил манипуляции с телефоном и сообщение помчалось по сетям к адресату у ворот.

– Командир, отключаем? – радист, в командной строке напечатав длинную вязь латинских букв, цифр и знаков, занес палец над кнопкой “Enter” клавиатуры.

– Ждем, как войдут в клинч тогда. Ждем, еще ждем. Давай! – невольно повысил голос Александр,

– получилась! Висит, как ... у деда Мороза. Молоток!

Дверь, щелкнув замком, откатилась и в проеме возникла голова Носорога:

– А, вот и мы. Заждались?

– Не отсвечивай, быстро в салон, – майор сделал строгое лицо,

– где молодой?

- Туточки мы, – за капитаном заскочил в микроавтобус Чупа-Чупс. Кайда мигом закрыл дверь:
- МХАТ мы лицезрели, что с генераторами?
- Чисто «Ролекс», новые, блестят как у Мурзика... Шестеренки в смазке, в баках топливо под завязку, автоматика на «паузе». Запустятся с пол пинка. Сюрприз, как заказывали, приготовили. В двух местах. Напругу подвели к входной двери. Ну, и пол внутри станции подцепили, – Носорог стягивал форму охранников.
- Водичкой на землю вокруг поплескали, все с заботой для гостей. Мы ж все понимаем, не звери, – Чупа-Чупс зачихнул униформу в пакет,
- командир, кино будем зырить или свалим по-тихому?
- Всему нужна мера, пруха в постоянке-это фетиш. Шопен, сворачивай лавочку, – майор повернул голову к радисту.
- Командир, а я и душ могу включить. Надо? – голосом паиньки прогундосил офицер.
- Какой душ? Пожарную систему?
- Ну, да. Датчики-то синхронизированы с общим управлением. Помыть пацанов перед возвращением в Штаты? За доблестную службу?
- А, что? Давай, нам для хороших людей и воды не жалко. Заодно и бумажонки какие накроются. Запускай и закругляемся.

Рейсовый автобус катил по шоссе третий час. Кура шустро

бежала слева, то приближаясь, то таясь от взора за невысокими холмами и горками, увлекшись игрой восточной крассавицы.

Водитель, обликом чистый Мимино, был явно меломан с фольклорным уклоном. Магнитола без устали выдавала нагора одну грузинскую мелодию за другой. Может быть кассета была одна, может именно эта подборка бередила душу горцу, но когда тенор в одиннадцатый раз начал выводить «Где же ты, моя Сулико ...», Носорог фыркнул:

– Япона-матрена, где же ты в самом деле Сулико? Явись, отдайся страдальцу, весь мозг высосал.

– Не просекаешь ты местную ментальность, дружище. В любви главное что? Мечта о встрече, а не процесс. Эхе хе, молодой еще, – Исса покрутил головой.

– Все-таки правильно Центр решил вам уходить из Грузии, – Кайда подмигнул старому приятелю,

– климат теплый и влажный на жаркий и сухой нет желания поменять?

– Сирия? Гмм, а почему нет. Приглашаешь? – Исса вопросительно посмотрел на майора.

– Могу похлопотать. Согласен?

– А, что нам, пилигримам? По рукам!

Конец первой книги романа «Сирийский марафон»